

РОССИЯ – НИДЕРЛАНДЫ В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН. ОТ ВОЙНЫ К ДИАЛОГУ КУЛЬТУР

**Сборник материалов
Международной научной конференции
(г. Уфа, 17 ноября 2021 г.)**

**БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АНО ПО РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ
«ЦЕНТР МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПАРТНЕРСТВА»**

**РОССИЯ – НИДЕРЛАНДЫ
В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН.
ОТ ВОЙНЫ К ДИАЛОГУ КУЛЬТУР**

*Сборник материалов
Международной научной конференции
(г. Уфа, 17 ноября 2021 г.)*

**Уфа
РИЦ БашГУ
2021**

УДК 94+94(47)»17/1917»

ББК 63.3(0)+63.3(2)5

P76

*Конференция проведена в рамках гранта
Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества № 19-2-012397*

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук, доцент **Р.Н. Рахимов** (отв. ред.);

канд. ист. наук **В.В. Латыпова**;

ведущий специалист **А.С. Демичева**

Россия – Нидерланды в эпоху наполеоновских войн. От войны к диалогу культур: сборник материалов Международной научной конференции (г. Уфа, 17 ноября 2021 г.) / отв. ред. Р.Н. Рахимов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 100 с.

ISBN 978-5-7477-5369-3

В сборнике представлены научные статьи, выступления в рамках дискуссий, а также прозвучавшие в начале конференции приветственные слова.

Представляет интерес для профессиональных историков, обучающихся на исторических специальностях, а также для всех, кто интересуется историей наполеоновских войн и современными российско-нидерландскими отношениями.

ISBN978-5-7477-5369-3

УДК 94+94(47)»17/1917»

ББК 63.3(0)+63.3(2)5

© БашГУ, 2021

© АНО ПРОКИ «Центр
межкультурного партнерства, 2021

Оглавление

Приветственное слово Амины Шафиковой, Министра культуры Республики Башкортостан.....	5
Приветственное слово Тона Стриена, мэра г. Олст-Вейе, Королевство Нидерландов.....	8
Приветственное слово Юрна Буйсмана, директора Музея «Geelvinck».....	10

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Рахимов Р.Н. Роль 1-го башкирского полка в Голландской кампании 1813 г.	13
Намазова А.С. Генерал-майор А.Х. Бенкендорф – освободитель Нидерландских провинций от французского господства.....	25
Безотосный В.М. Российский взгляд на историю Нидерландов в конце XVIII и начале XIX вв.	38
Бавыкин Ю.В. Роль российского императора Александра I в освобождении Нидерландов и его письма.....	50
Латыпова В.В. Изучение исторических источников об участии воинских формирований из Башкирии в составе российской армии в наполеоновских войнах 1812-1814 годов в рамках Международного проекта «Россия – Нидерланды в эпоху наполеоновских войн. От войны к диалогу культур».....	59

ВЫСТУПЛЕНИЯ В РАМКАХ ДИСКУССИИ

Цитен Г. Чат с Гёте. Декламация «Дивана» в соцсетях.....	69
Баишев И. Как армия Блюхера переправилась через Рейн с помощью башкир.....	75
Фоссельман Дж. Результаты археологических полевых исследований в Вийе.....	79
Буйсман Ю. К некоторым вопросам освобождения Нидерландов.....	81
Фарганова В.А. Культурно-образовательное сотрудничество в рамках проекта «Искусство объединяет – Art connects people».....	90

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО АМИНЫ ШАФИКОВОЙ, МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Уважаемые участники Международной научной конференции «Россия – Нидерланды в эпоху наполеоновских войн. От войны к диалогу культур»!

От имени Министерства культуры Республики Башкортостан сердечно приветствую вас и желаю плодотворной работы нашему форуму!

В эти дни исполнилось 8 лет со дня установления культурных связей между Республикой Башкортостан и Королевством Нидерландов. Начало нашей дружбе было положено в 2013 г., когда в музее «Гелвинк» в г. Амстердаме прошла выставка, посвященная 200-летию освобождения Нидерландов русскими войсками от наполеоновского господства «1813 год: Голландия, освобожденная русскими» в рамках перекрестного года Россия – Нидерланды.

За эти годы было реализовано несколько успешных совместных творческих инициатив: культурно-образовательный проект «Воображение» с участием нидерландского фонда «Искусство объединяет людей», музыкального ансамбля «Нехагон», директора Музея Гелвинк-Хинлопен доктора Юрна Буйсмана и председателя совета музейного фонда доктора Дуни Вервей, Уфимский фестиваль искусств – 2017 Башкортостан-Голландия «Искусство объединяет», театральные постановки «Желтое солнце Ван Гога», «Метель» по повести А.С. Пушкина» и «Аленький цветочек» по сюжету знаменитой сказки С.Т. Аксакова с участием актеров Государственного академического русского драматического театра Республики Башкортостан и музыкантов голландского ансамбля «Нехагон», визит руководства амстердамского музея «Гелвинк» в Республику Башкортостан и общественной делегации Дома дружбы народов Республики Башкортостан

в Нидерланды в муниципалитеты Хеерде и Олст-Вийе, расположенные на берегах реки Эйссел, через которую в 1813 г. осуществлялась переправа отряда в составе казаков и башкир под командованием генерала А.Х. Бенкендорфа. Именно эти визиты положили начало инициативе директора Музея Гелвинк-Хинлопен доктора Юрна Буйсмана и председателя совета музейного фонда доктора Дуни Вервей по созданию памятника башкирским воинам «Северным амурам», участвовавшим в 1813 г. в освобождении Голландии от наполеоновских захватчиков.

Очень важно, что вопрос о создании на территории Нидерландов памятника российским воинам-освободителям был поддержан Послом Российской Федерации в Нидерландах А.В. Шульгиным.

И это осуществилось. В январе 2018 г. в рамках фестиваля «Башкортостан-Нидерланды 2018» на берегу реки Эйссель близ г. Хеерде Королевства Нидерландов состоялась презентация этого замечательного памятника работы российско-голландского скульптора, заслуженного деятеля искусств России Александра Таратынова.

Мы благодарны директору Музея Гелвинк-Хинлопен доктору Юрну Буйсману и председателю совета музейного фонда доктору Дуне Вервей, а также муниципалитетам Хеерде и Вийе за увековечение памяти подвига наших соотечественников, принявших участие в героической борьбе за освобождение Нидерландов.

Сотрудничество между нашими регионами продолжает развиваться. В 2019 г. Фондом президентских грантов был поддержан проект Автономной некоммерческой организации по развитию общественно-культурных инициатив «Центр межкультурного партнерства» «Россия – Нидерланды в эпоху наполеоновских войн. От войны к диалогу культур». В рамках этого проекта в ноябре этого года пройдет цикл совместных мероприятий: открытие в г. Вийе памятника российскому генералу Александру Бенкендорфу, командовавшему армией,

освободившей Нидерланды от наполеоновских войск, выставка, флешмоб, велосипедный пробег по местам движения российской армии, концерт возле памятника северным амурам. Начинаются эти мероприятия сегодня с нашей конференции «Россия – Нидерланды в эпоху наполеоновских войн. От войны к диалогу культур».

Заявленная тема как нельзя лучше характеризует отношения, сложившиеся в результате осмысления событий 200-летней давности. Мемориализация памяти о наполеоновских войнах способствовала созданию межкультурных связей между Россией и Нидерландами и установлению взаимовыгодного сотрудничества.

Уверена, что данный научный форум станет еще одним шагом на пути укрепления наших взаимовыгодных связей внесет достойный вклад в сохранение исторического и культурного наследия России и Нидерландов во имя всеобщего мира и согласия.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ТОНА СТРИЕНА, МЭРА Г. ОЛСТ-ВЕЙЕ, КОРОЛЕВСТВО НИДЕРЛАНДОВ

Уважаемые дамы и господа со всего мира!

Прежде всего, сердечно приветствую всех вас на этой замечательной встрече, посвященной «Ноябрю – декабрю 1813 года». Меня зовут Тон Стриен, я мэр Олст-Вейхе. Я хотел бы выразить свою глубочайшую благодарность за возможность коротко выступить на этой встрече!

В этом месяце, 208 лет назад, первый полк башкир прибыл в Вийхе и встретил мэра Гиллиса Схаутена, которому было тогда чуть за двадцать. Он был предком организатора этой встречи Юрна Буйсмана, весьма увлеченного историей башкир. Мэр, вероятно, испытывал смешанные чувства к французам и башкирам, потому что он был назначен правительством Наполеона, а его брат умер в том же году во время французской кампании на Москву. Его праправнук спустя 100 лет заявил, что мэр, тем не менее, быстро присоединился к новым настроениям голландского населения и, конечно же, жителей г. Вийе в то время. Он приветствовал полк и командира князя Федора Гагарина как освободителей. Те времена были очень запутанные: краевед написал в книге об этом районе, что во время битвы при Ватерлоо старшие сыновья одной семьи сражались за французов, а младшие – за союзные войска против Наполеона!

Для башкир лагерь был оперативной базой во время военной кампании Бенкендорфа. Переправа башкир через реку Эйссел у Вейе стала поворотным моментом в освобождении Нидерландов от французов. Благодаря героизму башкир генералу Бенкендорфу удалось за несколько недель освободить Нидерланды от господства Наполеона.

В то время Виллем Фредерик приехал из Англии и вскоре после этого был инаугурирован как Виллем I, король Нидерландов, предшественник нынешнего короля Виллема

Александра, главы Оранского дома, фотография которого находится прямо за мной. Юрн Буйсман рассказал мне, что очень особенной деталью является то, что король и королева во время государственного визита в Эстонию в 2018 году провели государственный банкет в замке Schloss Fall / Keila Joa, который построил Бенкендорф, он же в 1844 г. был там похоронен. Это не может быть совпадением! Для нас большая честь, что сегодня в одном замке присутствуют два эксперта нынешнего музея, а также почетный консул Эстонии в Нидерландах.

Сегодня казачья переправа между Фортмондом и Вессеном все еще напоминает нам о присутствии этих отважных освободителей в Вийе и его окрестностях. Вскоре в Вийе установят прекрасную статую, навсегда увековечившую переход, совершенный башкирами в 1813 году. Кроме того, мы разрабатываем многочисленные туристические и образовательные проекты, чтобы сохранить нашу и вашу историю.

Я хотел бы выразить благодарность семье Буйсманов, Республике Башкортостан и историческому обществу Вейе за то, что они сохранили историю 1813 года. Я надеюсь, что в ближайшем будущем мы сможем лично встретиться, особенно с уважаемыми представителями власти и друзьями из Башкортостана, и поговорить друг с другом об этой интересной истории и о том, что мы можем извлечь из нее сегодня и даже завтра. У меня остались очень приятные воспоминания о ваших предыдущих встречах в г. Вийе! Поэтому я рад, что в будущем будут задействованы и дети. Мы – люди разных стран и культур, и нас связывает история. Мы по-прежнему связаны сегодня и навсегда!

Желаю вам интересного международного вебинара и надеюсь, что будут не только даны ответы, но и заданы новые интригующие вопросы... Мы никогда не перестанем рассказывать об истории башкир в Нидерландах!

Большое спасибо!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЮРНА БУЙСМАНА, ДИРЕКТОРА МУЗЕЯ «GEELVINCK»

Дамы и господа, друзья из Башкортостана, России, Эстонии, Германии, Франции, Великобритании, США и Канады!

Меня зовут Юрн Буйсман, я директор музея «Geelvinck», дома-музея в Хеерде и Амстердаме, которые в основном известны своей обширной коллекцией струнных клавишных инструментов XVIII–XIX вв. От имени Музея «Geelvinck» я хотел бы поприветствовать вас на нашем вебинаре, который был организован, как совместная массовая инициатива в сотрудничестве с нашими друзьями из Башкортостана и Исторической ассоциацией Вейе при поддержке Министерства культуры Башкортостана и муниципалитета Ольст-Вейе. Я особенно хочу отметить Валентину Латыпову, бывшего вице-министра культуры, и Венеру Фарганову из Республики Башкортостан, а также Фирка Кунста и Джерарда Наннинга, исследователей-добровольцев Исторической ассоциации Вейе, без которых, мы бы не смогли развить этот проект за прошедшие годы.

В 1810 г. Наполеон присоединил Нидерланды к своей Французской империи. Всего за несколько недель, в ноябре-декабре 1813 г., русскому генералу Александру фон Бенкендорфу удалось сломить французское правление с помощью дерзкой кампании. По поручению царя Александра I он внес существенный вклад в формирование нашей нынешней монархии.

Его всадники 1-го российского башкирского полка – бесстрашные лучники – одними из первых двинулись на Амстердам и Гаагу. Бенкендорф располагал своих башкир лагерем в Вийе около месяца. Они построили корабельный

мост через реку Эйссел рядом с Вессеном. В течение двух месяцев корабль-мост был важным стратегическим связующим звеном через реку для башкир, казаков и обычных войск.

История военной кампании под командованием генерала Бенкендорфа и особенно роль 1-го Башкирского полка стала сносной в исторических сочинениях о наполеоновских войнах. Интересно, что когда вы будете исследовать эту тему, вы обнаружите, что в течение тех нескольких недель беспорядков была сформирована экзистенциальная основа нынешней монархии Нидерландов. Еще больший интерес вызывает у исследователя, когда он приходит к выводу, что взгляды на эти события различаются в зависимости от национальности историков. Видимо, эти перспективы несколько затуманиваются национальными политическими интересами. Теперь, более двух столетий спустя, пришло время по-новому взглянуть на эти события и согласовать эти альтернативные точки зрения с более сбалансированным историческим взглядом. Вебинар – это начало подготовки к конференции, посвященной этой цели.

С удовольствием отмечу, что эти усилия получили поддержку многих историков, некоторые из которых сейчас участвуют в вебинаре, а другие выразили свою поддержку. Вот некоторые из них: профессор Доминик Ливен, профессор Дэйв Шиммельпеннинк ван дер Ойен, профессор Беатрис де Грааф, доктор Рамиль Рахимов.

Кроме того, мы получили очень доброе личное сообщение в поддержку наших усилий от Михаила Швыдкого, бывшего министра культуры Российской Федерации, а ныне специального представителя Президента по международному сотрудничеству в области культуры. Здесь я хочу сделать личное замечание, что моя усидчивость основана на памяти двух моих умерших друзей – доктора Пита Бувальда, последнего посла Нидерландов в Советском Союзе, и

профессора, доктора Владимира Петровского, бывшего генерального директора ООН в Женеве. Оба активно поддерживали наш музей и наши усилия по культурному диалогу.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(4)»15/19»+94(470.57)

DOI: 10.33184/rnvenv-2021-11-17.1

© Р.Н. Рахимов

R.N. Rakhimov

*Институт истории и государственного управления
Башкирского государственного университета
(г. Уфа, Россия)*

РОЛЬ 1-го БАШКИРСКОГО ПОЛКА В ГОЛЛАНДСКОЙ КАМПАНИИ 1813 Г. ROLE OF THE 1st BASHKIR REGIMENT IN THE DUTCH CAMPAIGN 1813

Аннотация. В статье рассматривается роль 1-го Башкирского полка в освобождении Нидерландов в ноябре-декабре 1813 г. Находясь в составе отряда генерала А. Бенкендорфа, воины-башкиры проявили мужество и отвагу, способствуя освобождению страны, разгрому французских войск и восстановлению государственности Нидерландов.

Ключевые слова: наполеоновские войны, Заграничный поход 1813–1814 гг., освобождение Нидерландов, А. Бенкендорф, российская императорская армия, 1-й Башкирский полк

Annotation. The article examines the role of the 1st Bashkir regiment in the liberation of the Netherlands in November-December 1813. Being in the detachment of General A. Benckendorff, the Bashkir troops showed courage and courage, contributing to the liberation of the country, the defeat of the French troops and the restoration of the statehood of the Netherlands.

Keywords: Napoleonic wars, Foreign campaign of 1813–1814, liberation of the Netherlands, A. Benckendorf, Russian imperial army, 1st Bashkir regiment

Для того чтобы осветить роль башкир в кампании в Нидерландах необходимо обратить внимание на их нахождение в российской императорской армии. Башкиры – полукочевой тюркский народ, исповедующий ислам, добровольно вошедший в состав России в XVI в. Основная

задача — охрана юго-восточной границы России от набегов кочевников. Башкиры разводили лошадей, были воинственны, поэтому государство привлекало их к участию в походах российской армии. Вместе с калмыками, крымскими татарами и мишарями (поволжские татары) они представляли национальные войска, близкие по своему положению к казакам.

В ожидании войны с Наполеоном император Александр I стал формировать Большую армию, включавшую не только регулярные войска, но и казаков, национальные части, ополчение. Только в таком варианте можно было противостоять Великой армии. В 1812–1814 гг. в составе российской императорской армии сражались 20 башкирских пятисотенных полков. Среди них выделялся 1-й башкирский полк. Он участвовал в боевых действиях с июня 1812 г. и прошел боевой путь от Немана до Парижа.

Частью Заграничного похода 1813–1814 гг. была экспедиция в Нидерланды отряда генерал-майора А.Х. Бенкендорфа. Начавшаяся как обычный рейд русской легкой кавалерии, она изменила политическую ситуацию на северо-западе Европы, восстановила государственность Нидерландов. Все это было следствием действий русского генерала, умело распоряжавшегося своим небольшим отрядом, учитывающего стремительно меняющуюся обстановку, действовавшего дерзко и отважно. Данный вопрос получил свое освещение в литературе [1, 3, 4, 5, 6].

Еще весной 1813 г. принц Виллем (иногда его имя пишется как Вильгельм) Оранский, изгнанный из Нидерландов с семьей в 1795 г., встретился с императором Александром I и со шведским наследным принцем Карлом Юханом, заручившись поддержкой в его стремлении восстановить независимость Нидерландов. Согласно общему плану ведения боевых действий союзных армий, предполагалось, что Северная армия Карла Юхана, насчитывавшая 80 тыс. человек, начнет движение на

Антверпен через Кассель и Дюссельдорф, форсируя Рейн. Тем самым Нидерланды должны были быть отрезаны от Франции [1, с. 33]. В составе Северной армии находился 20-тысячный русский корпус генерала от кавалерии Ф.Ф. Винценгероде.

Союзникам в Нидерландах противостоял генерал-губернатор Нидерландов Ш.-Ф. Лебрен и командующий французскими войсками бригадный генерал Г. Молитор. Всего к ноябрю в Голландии и Бельгии находилось до 20 тыс. солдат, стоявших гарнизонами в крепостях: Куворден, Зволле, Горингем, Бреда и т.д. [3, с. 53].

Корпус Винценгероде занял Бремен, корпус прусского генерала Бюлова находился в Оснабрюке. Авангард Винценгероде представленный отрядом А.Х. Бенкендорфа должен был контролировать линию вдоль р. Эйссел. Голландская кампания Бенкендорфа проходила с 14 ноября 1813 г. по 2 января 1814 г. (даты в статье приведены в соответствии с григорианским календарем, применявшимся в Европе). Его отряд состоял из Тульского пехотного полка, егерей 2-го Егерского полка, Павлоградского гусарского полка, донских казачьих полков: Мельникова 4-го, Мельникова 5-го, Андреянова 2-го, 1-го Бугского, 1-го Башкирского полков, 1-й конноартиллерийской роты – всего 4619 человек, 10 орудий [2, с. 20; 8, с. 193]. Генералу в подчинение перешли «летучие отряды» из донских казачьих полков – трех у полковника Л.А. Нарышкина и пяти у генерал-адъютанта А.И. Чернышева (вместо него командовал полковник С.Ф. Балабин 2-й). Отряд Нарышкина выступил в поход 11 ноября [4, с. 126].

Первоначальная цель похода, как писал Бенкендорф, заключалась в передвижении к реке Эйссел в направлении на Девентер для оказания сопротивления французским войскам в Голландии, защите этой части страны от противника. Но, оценив свои возможности, Бенкендорф с самого начала принимает решение «вторгнуться в Голландию». Основная колонна пехоты и артиллерии двигалась к Бентгейму и

Девентеру. Слева Балабин шел на Дусбург, справа Нарышкин на Зволле, взяв 15 ноября Гронинген.

Вечером 21 ноября Бенкендорф подошел к Девентеру, и, получив отказ гарнизона о сдаче, блокировал крепость. Бенкендорф в первый раз нарушил приказ, решившись перейти Эйссел и на продвижение в Нидерланды. Переправу в районе д. Вессен смогли организовать с помощью понтонного моста башкиры. На следующий день, 22 ноября Девентер был атакован 1-м Башкирским полком князя майора Ф.Ф. Гагарина и 300 спешенными казаками. Башкиры должны были произвести демонстративную атаку на мост и выманить противника из крепости. Однако этот план не удался. Французы не покидали крепость. Город Девентер был занят русскими, в плен взято 60 человек [4, с. 127].

Неудача должна была остановить поход. Винценгероде в инструкции требовал, что в случае, если не удастся взять крепость или город, то, не предпринимая других попыток вернуться, в Германию. Винценгероде, знавший опыт неудачной англо-русской экспедиции 1799 г., считал трудным освобождение Нидерландов без поддержки населения [6, с. 51].

Однако Бенкендорф решил продолжить свое продвижение вглубь страны. Под блокированной крепостью Девентер генерал оставил отряд Балабина и направил свои силы к Зволле. Одновременно, впереди двигались несколько отрядов, направленных по разным дорогам, имитируя движение армии. Это способствовало широкому распространению слухов о продвижении «большой русской армии».

Генерал использовал ранее распространяемые французами слухи о присутствии в российской армии «башкир-людоедов», «диких, варварских народов» в свою пользу, рассылая по разным направлениям башкирские отряды. Воля противника была сломлена, напротив, в Нидерландах вспыхнуло народное восстание против

французов. Генерал Молитор, узнав о продвижении русских войск и о восстании, вместо того, чтобы разобраться с количеством войск, что ему противостояли, начал 15 ноября отвод войск из Амстердама к Утрехту. В свою очередь Бенкендорф отправил своего агента в Амстердам для выяснения настроений в обществе и разведки расположения французских войск, поскольку без поддержки местного населения продвигаться по Нидерландам было опасно.

Отряды казаков быстро перемещались, Нарышкин уже 20 ноября взял Кампен и Эльбург. Через день, 24 ноября отряд Бенкендорфа, соединившись с отрядом Нарышкина, взял крепость Зволле. Казаки спровоцировали гарнизон открыть ворота и направить отряд, чтобы прогнать несколько казаков, появившихся у стен. Тут же отряд попал в засаду и вместе с отступающими французами в крепость ворвались русские войска. В плен попало свыше 100 человек [4, с. 127].

Получив известия об уходе французов, Бенкендорф отправил в Амстердам отряд казаков и башкир во главе с майором Павлоградского гусарского полка Марклеем (Марклаем). 24 ноября он вошел в Амстердам, встреченный городскими властями и восторженными жителями. Голландские патриоты просили поддержки войсками. Сами они желали вернуть принца Виллема Оранского в страну. Известно, что голландцы сообщили Бенкендорфу исчерпывающую информацию о состоянии гидросооружений, дорог и мостов в стране. Это были важные сведения, поскольку территория Нидерландов покрыта густой сетью каналов, плотин, шлюзов, с помощью которых можно затопить большие участки, нарушив тем самым коммуникации. Кроме того, в стране имелись крепости. Об их вооружении и наличии в них гарнизонов, а также путях обхода крепостей голландские патриоты сообщили генералу. Именно благодаря им Марклею со своим отрядом, обойдя французские посты, проник в Амстердам.

Бенкендорф предлагал энергичным продвижением корпуса Винценгероде поддержать восстание и освободить Нидерланды. Однако сам командующий Винценгероде занял выжидательную позицию: «Поскольку неизвестно, идет ли речь о восстановлении Оранского дома, или короля Людовика, или республики, никоим образом не нужно вмешиваться во внутренние дела» [1, с. 34]. Командующий запретил движение к Амстердаму и переход через Эйссел.

Однако уже 23 ноября на территорию Нидерландов вступил корпус прусских войск под командованием генерал-лейтенанта Бюлова. Пруссаки, в отличие от Винценгероде, не собирались останавливаться и хотели лавры освободителей страны присвоить себе. Пруссаки 23 ноября взяли Дусбург, а затем подошли к Арнему, который взяли 30 ноября. Правда, подойдя к Утрехту, который они собирались атаковать, они обнаружили, что он уже был занят русскими еще 28 ноября. В это время Бенкендорф направил против французских войск свои отряды, занимая ими один город за другим. 26 ноября Нарышкин занял Хардервейк, 28 вместе с генералом Е.Ф. Сталем – Амерсфорт.

Бенкендорф опасался возвращения французов в Амстердам. Нарушив все указания Винценгероде, 30 ноября он двинулся к Амстердаму. Для отвлечения внимания противника казаки и гусары начали передвижение по дорогам на Утрехт. Прусские войска были заняты размещением в Арнеме. Обойдя занимаемый французами Наарден, вокруг которого французы успели затопить территорию, генерал переправился ночью на лодках через залив. Утром 1 декабря он высадился в городе. Появление русского генерала с войсками совпало с народным восстанием. Генерал выпустил прокламацию, призывая голландцев взяться за оружие и выступить на защиту отечества, указав, что русские вошли в страну как друзья [3, с. 57]. Бенкендорф заявлял, что рискнул всем «ради свободы Голландии» и присутствовал при чтении обращения к жителям Амстердама о восстановлении

независимости страны [1, с. 34]. Затем русские войска вместе с голландскими отрядами национальной гвардии начали продвижение к Мюйдену и Гальвигу, крепостям, находившимся рядом с Амстердамом. Оба форта были захвачены. В качестве трофеев достались 26 пушек, в плен сдались 900 человек.

2 декабря в Амстердам прибыл принц Виллем Оранский и объявил о независимости Нидерландов. В Амстердаме его сопровождал Бенкендорф и русская пехота с казаками. 6 декабря принц написал письмо российскому императору, в котором сообщал, что он встал во главе правительства в соответствии с волей народа и благодаря «мужеству и победоносному оружию Александра I» [1, с. 35]. Сам Бенкендорф, нарушив все мыслимые правила (не выполнил приказ корпусного командира, самостоятельно стал вести публичную дипломатию от имени Российской империи, гарантировал защиту Нидерландов русскими войсками), находился в состоянии беспокойства. Винценгероде прервал контакты с проявившим излишнюю самостоятельность командиром авангарда. В этой ситуации Бенкендорф связался с императорской главной квартирой (вновь нарушив субординацию), но получил обнадеживающий ответ о том, что император в целом доволен событиями, происходящими в Нидерландах, и действиями Бенкендорфа.

В это время князь Ф.Ф. Гагарин, командир 1-го Башкирского полка, вместе с казаками осадил Нарден, а еще один отряд казаков занял крепость Хэлдер. Еще один казачий отряд находился в Утрехте, отряд Сталя преследовал противника, отступавшего к Вейку, а отряд Нарышкина шел на Роттердам. В Гааге и Роттердаме русские были уже 26 ноября.

Став одним из участников освобождения Нидерландов, Бенкендорф принял участие в военном совете 5 декабря (принц Оранский, прусский генерал Бюлов, британский посол Р. Кланкарти). Бенкендорф предложил, объединившись с

Бюловым, двигаться в сторону Бреды и Роттердама. Было решено блокировать находящиеся в тылу Девентер, Хелдер и Наарден силами голландской армии. Бюлов шел к Горинхейму, Бенкендорф – к Бреде, крупнейшей европейской крепости.

Однако у русского командования были иные планы. Винценгероде удовлетворенный тем, что действия были одобрены императором и Бенкендорф не потерпел поражения, решил противодействовать активному генералу. Он отозвал отряд Нарышкина и один из полков отряда Балабина к Северной армии.

Отряд Бенкендорфа, разбившись на маленькие партии, начал движение на юг. Марклай взял форт Хелдер, егеря – 7 декабря Дордрехт. Полковник Сталь со своим отрядом двинулся к Бемелю и Горинхейму, оттуда – к Бреде. 7 декабря голландские добровольцы заняли Брилле и Хеллевутслеис. 100 казаков и голландские волонтеры – Хоге-Звалюве. В это время, 10 декабря Бенкендорф прибыл в Роттердам, в плен был взят адмирал Л.Ж. Трюге [4, с. 127]. Отряд русских подкрепил прусский партизанский отряд майора Ф.А. Коломба с пехотой и кавалерией численностью в 600 человек. В этой ситуации Бенкендорф выслал своих разведчиков к Вильгельмштадту и Гертрейденбергу, а сам направился к крепости Бреда. 10 декабря казаки Сталя заняли Бреду [6, с. 57]. По мнению А.И. Попова, это произошло 9 [4, с. 128]. Русским помогли жители города, в плен взято 600 человек [4, с. 127]. 12 декабря в крепость прибыл Бенкендорф. 10 декабря казаки отряда Сталя продолжили свой поиск и заняли Вильгельмштадт, Гертрейденберг.

Ситуация изменилась, когда 13 декабря началась высадка британских войск. Освобождение Нидерландов стало процессом, в котором принимали участие теперь вооруженные силы трех государств (России, Пруссии, Британии), не считая местных волонтеров. Блокада Наардена перешла к голландским добровольцам, что позволило

высвободить для боевых действий 1-й Башкирский полк и казаков.

Наполеон решил нанести удар по отряду активного русского генерала и небольшим силам пруссаков и британцев. Макдональд должен был теснить Бюлова, генерал Ф. Роге, выйдя из Антверпена, двинуться к Бреду и взять ее. План Наполеона заключался в том, чтобы оттеснить русские войска за рубеж рек и, захватив Бреду, вновь контролировать Голландию. Отряд французов насчитывал 6 тыс. человек пехоты, 800 кавалерии, 25 орудий.

Французы преследовали отряд Сталя по дороге в Бреду. Он отступал в порядке и без потерь. 19 декабря отряд вошел в Бреду, где находился в качестве гарнизона Тульский пехотный полк, артиллерийская батарея и прусские егеря майора Коломба. Следом крепость атаковали французы, преследовавшие Сталя. Атака была отбита. 20 декабря водным путем в крепость доставили 18 пушек, которые установили на укреплениях. В крепость прибыли 300 англичан, освобожденных из плена, вместе с отрядом Коломба. С ними было 8 пушек.

В ночь на 21 декабря французы окружили Бреду и начали ее обстрел. Днем они бомбардировали крепость и атаковали ее ворота. Бенкендорф сделал вылазку и смог отбить приступ. У осажденных было мало боеприпасов. Положение было критическим. Но в ночь на 22 декабря в Бреду прорвался отряд князя Ф.Ф. Гагарина – 1-й Башкирский полк, эскадрон гусар и 2 орудия. Он атаковал французов в предместье Бреды Терхейдене (Тергейд). Впоследствии Бенкендорф так вспоминал эту атаку: «в это время вернулся князь Гагарин, которого я посылал по правому берегу Мерка с Башкирским полком, эскадроном гусар и двумя орудиями. Не раздумывая над тем, что враг по числу намного превосходит его, ночью князь предпринял атаку, закончившуюся полным успехом: Тергейд был отнят, захвачено 200 пленных, а остальные были

обязаны своим спасением лишь покрову ночи и труднопроходимой местности» [2, с. 207–209].

22 декабря утром Бенкендорф сделал с гусарами вылазку. Днем крепость была атакована французами с трех сторон, но приступ был отбит. Вечером французов из Терхейма вновь атаковали башкиры, ударив в тыл осаждавшим Бреду войскам. Башкиры участвовали в кавалерийских атаках, высылались разъездами вместе с казаками. Чтобы ввести противника в заблуждение, они разжигали костры ночью в полях, показывая «присутствие большой армии».

Интересно, что за день до сражения под Бредой хорунжие Башкирского полка Узбек Акмурзин, Гильман Худайбердин и Буранбай Чувашбаев были высочайше пожалованы за прежние подвиги в чин сотника, а старшина Ихсан Абубакиров награжден орденом Св. Анны 3 класса. В это время полк насчитывал: 3 штаб-офицера, 17 обер-офицеров, 26 урядников, 365 башкира, всего 411 человек [7, Св. 4. Д. 38. Ч. 1. Л. 52]. За время боев в Голландской кампании полк потерял 7 человек.

Противник, получив сведения о подходе к Бреде прусских войск и 23 декабря не добившись успеха, начал отступление. Окончательно отряд Бенкендорфа в Бреде был сменен войсками союзников и голландцами только 2 января 1814 г. Принц Оранский хотел оставить генерала у себя в подчинении для дальнейшего освобождения Голландии. Бенкендорф сдал командование отрядом в Дюссельдорф. 1-й Башкирский полк направился во Францию. Часть полка – 1 обер-офицер, 1 урядник и 50 башкир – была оставлена в отряде майора Обрезкова при блокаде крепостей Мاستрихта и Венло [7, Св. 5. Д. 2. Ч. 5. Л. 44–44 об]. Так закончилась знаменитая экспедиция в Голландию.

Военная операция А.Х. Бенкендорфа длилась всего 50 дней. Русский отряд потерял убитыми и ранеными 460 человек [4, с. 128]. Экспедиция отважного генерала и его храбрых

воинов привела к освобождению Нидерландов от наполеоновского владычества и восстановлению власти Принца Оранского Вильгельма. Она была следствием не просто отваги и авантюризма русского генерала. Его действия были продуманы. Мы также согласны с Г.Н. Бибиковым, что «военные действия в Голландии показали возросшее мастерство командования и высокий моральный дух русской армии» [3, с. 61]. В отношении Бенкендорфа мы видим, что он согласовывал военные операции с дипломатическими шагами и общением с народом Нидерландов, проводя линию на организацию голландской армии, усиление военного присутствия союзников в Голландии. Все эти действия дали положительный результат.

Большим успехом было решение генерала использовать активно в ноябре башкир и казаков в качестве своеобразной «завесы», которая не позволяла противнику выяснить направления движения русского отряда, его силы, и вносившей панику в его ряды. С другой стороны, присутствие экзотических воинов Востока России показывало жителям Нидерландов мощь русского императора, призвавшего в ряды своей армии разные народы.

За свою Голландскую кампанию А.Х. Бенкендорф получил орден Св. Владимира 2 ст., орден Красного Орла I ст. от короля Пруссии, орден Меча I ст. от шведского принца, от принца-регента Великобритании золотую саблю с надписью «За подвиги 1813 г.», а от принца Оранского – шпагу с надписью «Амстердам и Бреда». Тульский и 2-й егерский полк получили серебряные трубы за Амстердам от короля Нидерландов, 1-я конноартиллерийская рота – знаки на кивера с надписью «За отличие, за храбрость, оказанную в сражении с французскими войсками при крепости Бреде». Русские войска, казаки и особенно башкиры навсегда остались в исторической памяти жителей Нидерландов.

Список литературы

1. Бавыкин Ю.В. Интересы и роль России в образовании королевства Нидерландов: династический союз с Оранскими как инструмент внешней политики Александра I // Вестник МГИМО-университета. 2017. 4(55). С. 25–46.

2. Бенкендорф А.Х. Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов / Сост., прим. и сопровод. ст. П.Н. Грюнберга. М., 2001. 384 с.

3. Бибииков Г.Н. Казаки в Голландии: действия отряда генерал-майора А.Х. Бенкендорфа в ноябре-декабре 1813 г. / Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: Материалы Международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.) М., 2014. С. 52–63.

4. Попов А.И. Бенкендорфа экспедиция в Голландию // Заграничные походы российской армии. 1813–1815 годы: Энциклопедия: в 2 т. / ответ. ред. В.М. Безотосный, А.А. Смирнов. М., 2011. Т. 1. С. 126–128.

5. Рахимов Р.Н. Бенкендорф и его башкиры. Мемориализация освобождения Нидерландов в 1813 г. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XXII Международной научной конференции, 3–5 сентября 2018 г. / сост. И.В. Корнеев. Бородино, 2019. С. 285–290.

6. Рогинский В.В. Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства // Новая и новейшая история. 1985. № 5. С. 45–61.

7. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 103. Оп. 1/208г.

8. Соседко Ф.Д. История 72-го пехотного Тульского полка. 1769–1901. Варшава, 1901. 559 с.

© А.С. Намазова
A.S. Namazova

*Институт всеобщей истории Российской академии наук
(г. Москва, Россия)*

**ГЕНЕРАЛ-МАЙОР А.Х БЕНКЕНДОРФ –
ОСВОБОДИТЕЛЬ НИДЕРЛАНДСКИХ ПРОВИНЦИЙ
ОТ ФРАНЦУЗСКОГО ГОСПОДСТВА
MAJOR-GENERAL
ALEXANDER VON BENCKENDORFF – LIBERATOR
OF THE NETHERLANDS FROM FRENCH RULE**

Аннотация. Статья посвящена ходу кампании по освобождению Нидерландов от власти Наполеона Бонапарта и деятельности А.Х. Бенкендорфа в Заграничном походе 1813-1814 гг., а также оценке его действий современниками.

Ключевые слова: наполеоновские войны, Заграничный поход 1813-1814 гг., освобождение Нидерландов, А.Х. Бенкендорф, российский император Александр I

Annotation. The article is devoted to the course of the campaign to liberate the Netherlands from the power of Napoleon Bonaparte and the activities of A. Benkendorf in the Foreign campaign of 1813-1814, as well as the assessment of his actions by his contemporaries.

Keywords: Napoleonic wars, Foreign campaign of 1813–1814, liberation of the Netherlands, A. Benkendorf, Russian Emperor Alexander I

208 лет прошли с тех памятных дней, когда русские войска совместно с войсками союзников Пруссии, Австрии, Швеции и Великобритании освобождали города и страны, находившиеся под властью императора французов Наполеона Бонапарта. Сейчас мы снова возвращаемся к событиям двухсотлетней давности и рассматриваем важный эпизод участия русских войск в освобождении и восстановлении

независимости Нидерландов в 1813 г. В наших архивохранилищах имеются ценнейшие документы, свидетельствующие о событиях той далекой эпохи. Среди них документы АВПРИ, РГВИА [1], сборник документов (ВПР). Из документальных публикаций следует назвать отчет о действиях русских войск в Нидерландах, написанный генерал-майором А.Х. Бенкендорфом (при Николае I ставшим шефом знаменитого «Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии») [4]. В нидерландской историографии участие России в освобождении Нидерландов наиболее обстоятельно описано в книге голландского историка Х.Т. Коленбрандера, издавшего также многотомную публикацию «Документы общей истории Нидерландов с 1795 по 1840 г.», в VI-VII томах которой помещены многие документы [13], освещающие события, связанные с освобождением Нидерландов в конце 1813 г.

Есть довольно обстоятельная статья российского ученого, известного специалиста по истории скандинавских стран д-ра ист. наук В.В. Рогинского, написанная еще в 1985 г. и опубликованная в журнале «Новая и новейшая история» [9], а также имеются краткие упоминания об этих событиях в учебном пособии «История Нидерландов» (М. «Дрофа», 2007.) д-ра ист. наук Г.А. Шатохиной-Мордвинцевой [10, 11]. В работах современных нидерландских историков участие русских войск в освобождении страны, как правило, рассматривается крайне бегло, либо вообще игнорируется, либо сводится к упоминаниям о «Русских грабежах» [15].

Из работ молодых исследователей следует упомянуть статью Ю.И. Бавыкина, опубликованную в журнале «Вестник МГИМО» в 2017 г. [2] Большой интерес представляет книга бельгийских авторов Алена Арка и Филиппа Гайара о событиях ноября-декабря 1813 года в Бельгии, Нидерландах и Северной Франции, опубликованная в 2010 г. [12] Хочется назвать еще две работы, посвященные нашему герою: книги Бибикова Г.А. и Олейникова Д.И. [5, 8]

Особый интерес представляют дипломатические документы АВПРИ, в частности, переписка Александра I с принцем Вильгельмом Оранским, возглавившим независимое Нидерландское государство в конце 1813 г. Как явствует из этих документов, в марте 1813 г. в Бреславле состоялась встреча принца Вильгельма Оранского с Александром I, в ходе которой русский император поддержал Вильгельма и одобрил мысль о восстановлении независимости Нидерландов под эгидой Оранского дома. Весной 1813 г. в стране к тому же стало нарастать национально-освободительное движение и складываться патриотический антинаполеоновский блок, включавший представителей различных политических направлений: патриотов, инициаторов революции 1795 г. и создания Батавской республики, а также бывших их противников – оранжистов, сторонников свергнутой династии Оранских статхаудеров. В основе этого компромисса лежало стремление к восстановлению национальной независимости страны при сохранении приемлемых для господствующих классов (торговой и промышленной буржуазии) завоеваний революционной эпохи. Генерал-майор русской армии, нидерландец по происхождению, Ф.В. Тейль-фан-Сераскеркен дал точную характеристику настроениям голландцев той эпохи. Он писал: «Французской партии в Голландии более не существует. Общее несчастье сблизило остальных голландцев. Ненависть к французскому правительству, ужас перед ним объединяют все классы» (ВПР. Т.7. Док. 184). Уже после разгрома Наполеона в России, весной 1813 г. в нидерландских департаментах началось сильное брожение, связанное с новыми наборами в армию и вылившееся в открытые беспорядки в ряде городов.

Вопрос о судьбе Нидерландов оставался все еще нерешенным. Летом 1813 г. состоялись активные переговоры между Россией, Пруссией, Англией и Австрией, в ходе которых было решено, что восстановление независимости Нидерландов должно стать одним из условий примирения

держав коалиции с Францией. Возобновление военных действий в августе вновь привело Нидерланды в состояние напряженного ожидания, которое к октябрю 1813 г. начало перерастать в брожение. Для держав коалиции вопрос о непосредственном освобождении Нидерландов вновь встал практически сразу после «битвы народов» под Лейпцигом 16-19 октября 1813 г. В сражении участвовало свыше 500 000 человек: союзники – свыше 300 тыс. человек (в том числе 127 тыс. русских), 1385 орудий; наполеоновские войска – около 200 тыс. человек, 700 орудий. В самый разгар сражения на сторону союзников, прямо на поле боя перешли саксонские войска «Великой армии». Французам пришлось отступить от Лейпцига, оставив сам город. Наполеон понес в битве серьезные потери, что вынудило его к концу года оставить территорию Германии и уйти за Рейн.

После разгрома под Лейпцигом руководители антинаполеоновской коалиции на своем совещании договорились о совместных действиях против французских войск. Однако командующий Северной армией союзников Карл Юхан (генерал Бернадот, один из наполеоновских генералов, давший начало новой шведской династии) повернул свою армию на север, отложив наступление на Голландию. Подобные действия шведского генерала шли вразрез с планами Александра I, придававшего первостепенное значение освобождебнию Нидерландов. Русский царь так же, как и новый главнокомандующий русской армией Фердинанд Федорович Винценгероде, считал, что успех операции по освобождению Нидерландов может быть достигнут только при поддержке жителей страны. Винцингероде в одном из своих писем писал Александру I: «Я убежден, что любая серьезная операция в Голландии и на нижнем Рейне в настоящее время года, как бы мало войск ни было здесь у противника, подвержена большим трудностям, если жители страны открыто не встанут на нашу сторону» [6].

Эти же соображения о сложности военных действий он изложил Ван дер Хувену – посланцу восставших голландцев.

11-13 ноября передовые кавалерийские отряды русских войск вышли на реку Эмс восточнее голландской границы и, тесня французские войска, стали переправляться через нее и углубляться на территорию Нидерландов. В Нидерланды было направлено четыре отряда под командованием полковников Л.А. Нарышкина, П.И. Балабина, П.П. Лопухина и генерал-майора А.Х. Бенкендорфа. Первыми на территорию Голландии с севера вступил отряд Нарышкина, затем отряды Розена и Лопухина. 14 ноября Нарышкин из приграничного голландского городка Нивесханса сообщал Винцингероде, что отряд майора Эльсвангера захватил Зволле, а другой вышел к крепости Девентер, третий подходит к Гронингену. «Народ ждет нас с нетерпением, – писал Нарышкин. – Многие очень хотят, чтобы мы пришли, но боятся нас, так как французы внушили, что мы их разграбим. Однако вскоре они будут в этом разубеждены». Вступление русских отрядов в Нидерланды вызвало панику среди французских властей. К 15 ноября наполеоновские войска поспешили эвакуироваться из Амстердама. Сложившаяся в стране революционная ситуация начала перерастать в национально-освободительное восстание, которое и вспыхнуло 15 ноября в Амстердаме, 16 ноября – в Гааге и Гейцене. В освободившихся городах начали создаваться национальные органы власти. 21 ноября лидер оранжистов, бывший пенсионарий Роттердама Карел фан Гогендорп сформировал временное правительство страны, предполагавшее править от имени принца Вильгельма Оранского. 30 ноября 1813 г. принц Вильгельм Оранский высадился в порту Схевенинген около Гааги, и временное правительство провозгласило его принцем-государем.

Быстрое продвижение небольших кавалерийских отрядов по Нидерландам и начавшееся восстание показали, что освобождение страны вполне возможно. Здесь необходимо подчеркнуть важную роль действий генерала

Бенкендорфа. 21 ноября началось наступление основных сил корпуса Бенкендорфа, но взять Девентер ему оказалось не под силу, так как там находился французский гарнизон – 800 человек с 30 орудиями. Поэтому Бенкендорф предложил, блокировав эту крепость, продолжать наступление на Утрехт и Амстердам. К Бенкендорфу прибыли представители восставших амстердамцев, сообщившие, что жители города ждут русские войска «с величайшим нетерпением и не преминут содействовать всеми средствами облегчению вступления наших (т.е. русских) казаков в эту столицу» [3]. В первые недели наполеоновского вторжения Бенкендорф командует авангардом отряда барона Винцингероде, 27 июля под его предводительством отряд произвел блистательную атаку в деле при Велиже. После освобождения от неприятеля Москвы Бенкендорф был назначен комендантом разоренной столицы. В период преследования наполеоновской армии отличился во множестве дел, взял в плен трех генералов и более 6 000 наполеоновских солдат¹.

В кампании 1813-го, став во главе так называемых «летучих» отрядов, Бенкендорф сначала разбил французов при Темпельберге, за что был удостоен «Геоργия» III степени,

¹ «Самый верный и безошибочный суд публики о шефе жандармов будет в то время, когда его не станет», — писал Бенкендорф сам о себе. Но вряд ли он мог даже представить, насколько это время будет отдаленным. Известнейший из жандармов России был старшим из четырех детей генерала от инфантерии, рижского гражданского губернатора в 1796-1799 гг. Христофора Ивановича Бенкендорфа и баронессы Анны-Юлианы Шеллинг фон Канштадт. Его дед Иоганн-Михаэль Бенкендорф, по-русски Иван Иванович, был генерал-поручиком и обер-комендантом Ревеля. С ним, умершим в чине генерал-лейтенанта, связано приближение Бенкендорфов к российскому престолу. Екатерина II уже после смерти Ивана Ивановича в память о 25-летней «беспорочной службе в русской армии» сделала его вдову Софью Ивановну, урожденную Левенштерн, воспитательницей великих князей – Александра и Константина Павловичей. В этой роли она пребывала неполных четыре года, но срока этого оказалось достаточно для того, чтобы сыграть большую роль в судьбе и карьере будущих внуков.

затем вынудил неприятеля сдать Фюрстенвальд. Вскоре он с отрядом был уже в Берлине. За беспримерное мужество, проявленное во время трехдневного прикрытия прохода русских войск к Дессау и Роскау, был награжден золотой саблей с алмазами. Дальше – стремительный рейд в Голландию и полный разгром там неприятеля, затем Бельгия – его отрядом взяты города Лувен и Мехельн, где у французов были отбиты 24 орудия и 600 пленных англичан. Потом, в 1814-м, был Люттих (Льенж), сражение под Красным, где он командовал всей конницей графа Воронцова. Награды следовали одна за другой – помимо «Георгия» III и IV степеней, еще «Анна» I степени, «Владимир», несколько иностранных орденов. Одних шпаг за храбрость у него оказалось три. Войну он закончил в звании генерал-майора. В марте 1819 года Бенкендорф был назначен начальником штаба Гвардейского корпуса.

Безупречная, казалось бы, репутация воина за Отечество, которая ставила Александра Христофоровича в ряд самых выдающихся военачальников, не принесла ему, однако, той славы среди сограждан, которая сопутствовала людям, прошедшим горнило Отечественной войны. Бенкендорфу не удалось походить в героях ни при жизни, ни после смерти. Его портрет в знаменитой галерее героев 1812 года у многих вызывает нескрываемое удивление. А ведь он был храбрым солдатом и отменным военачальником. Хотя в истории немало человеческих судеб, в которых одна половина жизни как бы отменяет другую. Жизнь Бенкендорфа – яркий тому пример.

«При той должности, которую я занимал, это служило, конечно, самым блестящим отчетом за 11-летнее мое управление, и думаю, что я был едва ли не первый из всех начальников тайной полиции, которого смерти страшились...»².

² Александр Христофорович Бенкендорф родился 4 июля (23 июня) 1783 года. (Есть мнение, что эта дата может колебаться также в пределах 1781 и 1784 годов. – Прим. авт.) Благодаря дворцовым связям бабушки и матери,

Граф Александр Христофорович Бенкендорф умер на пароходе, везшем его из Германии, где он проходил курс длительного лечения, на родину. Ему было за шестьдесят. Жена ждала его в Фалле, их имении под Ревелем (ныне Таллин). Корабль привез уже покойника. Это была первая могила в их уютном имении, хотя до хозяйства у графа руки никогда не доходили. В рабочем кабинете Фалльского замка у него хранился деревянный фрагмент, оставшийся от гроба Александра I, вделанный в бронзу в виде мавзолея.

Деятельность графа Бенкендорфа на посту шефа жандармов достаточно глубоко и всесторонне изучена. Нас же привлекает первая половина жизни боевого генерала, заслужившего многие свои награды не очередным пятилетием «непорочной службы», а смелостью и мужеством, проявленными им в военных кампаниях первой трети XIX в. В войну 1812 г. он был одним из первых партизанских командиров, прикрывавших выход русской армии, и первым комендантом освобожденной Москвы. В 1813-1814 гг. Бенкендорф отличился в Бельгии, взяв г. Бреду, при этом получил золотое оружие и до сих пор является почетным гражданином голландской столицы. В последние годы интерес к личности Бенкендорфа вырос. В перечисленных выше работах раскрывается биографический и отчасти психологический портрет Бенкендорфа.

В этом смысле его деятельность на посту командующего русской армией в Северных Нидерландах ярко подтверждает его героические усилия по осуществлению важной миссии Российского государства. Следует подчеркнуть, что русские

приехавшей в Россию из Дании в свите будущей императрицы Марии Федоровны, карьера его была устроена сразу. В 15 лет юношу зачислили унтер-офицером в привилегированный лейб-гвардии Семеновский полк. Производство его в поручики также последовало очень быстро. И именно в этом чине он стал флигель-адъютантом Павла I. Причем, в отличие от многих его предшественников, изрядно намучившихся возле непредсказуемого императора, молодой Бенкендорф таких проблем не ведал.

войска вступили в страну как освободители, основной целью которых был разгром наполеоновских войск и военная поддержка национально-освободительного движения. Винцингероде в письме к Александру I писал 23 ноября о том, что было дано распоряжение войскам заверять голландцев о помощи голландским гражданам в деле освобождения от французского ига и поддержания порядка в стране.

24 ноября в 7 часов утра казачий отряд вступил в Амстердам, его встретили «громким ликованием и радостью, как друга и союзника». Национально-освободительное движение нидерландского народа все больше сливалось с освободительным походом русских войск. Под совместным натиском восставших жителей и русских частей французы запирались в крепостях, а большей частью отступали на юг.

28 ноября отряд Нарышкина выбил неприятеля из Амерсфорта и занял Утрехт, далее капитулировала крепость Халфвег. Несмотря на большие сложности и угрозу захвата Амстердама французами, войскам Бенкендорфа удалось в ночь с 30 ноября на 1 декабря предпринять рискованный переход по воде в Амстердам и освободить этот город, к великой радости жителей. Русский генерал был приглашен руководителями амстердамского магистрата присутствовать при оглашении с балкона ратуши обращения генеральных комиссаров временного правительства Кемпера и Схолтена к жителям Амстердама о восстановлении независимости страны и провозглашении Вильгельма Оранского принцем-государем. Появление основных сил русского отряда в Амстердаме было высоко оценено руководителями независимого Нидерландского государства – принцем-государем и главой временного правительства Гогендорпом, который в письме к Бенкендорфу горячо благодарил генерала и заверял его, что тот найдет в голландцах «полных рвения и преданности помощников.» В начале декабря Вильгельм Оранский посетил Амстердам, где и была проведена торжественная церемония окончательного провозглашения

независимости страны и представления принца Оранского в качестве ее главы. В составе почетного караула на улицах Амстердама вместе с голландской милицией были выстроены русские егеря и казаки. Этим знаменательным событием завершился первый этап борьбы за освобождение Нидерландов от наполеоновского господства.

Став принцем-государем, Вильгельм Оранский решил отправить российскому императору Александру I два письма, которые находятся в фонде Канцелярии МИД в АВПРИ. В первом письме от 6 декабря 1813 г. Вильгельм писал Александру I, что «призван править в Объединенных провинциях единодушным волеизъявлением нации, которую ее собственная смелость и победоносные армии Вашего императорского величества только что восстановили в рядах независимых народов Европы» и заверял в своей готовности содействовать общему делу союзников» [7]. На следующий день, 7 декабря, Вильгельм Оранский отправил Александру I еще одно послание, в котором принц «выражал чувства признательности, как свои, так и всей голландской нации, за те важные услуги, которые оказаны русскими войсками в ходе славного похода за освобождение Голландии».

Александра I в декабре 1813 г. волновали прежде всего вопросы предстоявших мирных переговоров с Наполеоном и вторжением союзных армий во Францию. В этой ситуации он поручил К.В. Нессельроде передать Бенкендорфу, что «он доволен поведением русских войск в этой стране и приветствует энтузиазм ее населения».

Участие русских войск в освобождении Нидерландов от наполеоновского господства и восстановление национальной независимости страны резко усилили интерес голландцев к России, возникший еще в XVI в., поскольку Голландия издавна поддерживала с Российским государством активные торговые связи. В конце 1813 г., после вступления русских отрядов в Голландию, в Амстердаме был издан на нидерландском и русском языке учебник-разговорник

«Пособие, чтобы хорошо понимать русского и казака» [14]. В следующем 1814 г. бывший офицер прусской армии, служивший некогда в России, Карел фон Плото издал историко-этнографический труд «История казаков со времени их происхождения до настоящего времени с описанием их организации и места проживания» [17]. Нидерландский писатель и историк Якоб Схелтема вскоре выпустил также две книги о посещении Голландии Петром I Голландии в 1697 и 1717 гг. и о приезде в страну Александра I в 1814 г., позднее он выпустил четырехтомный труд о российско-нидерландских отношениях с глубокой древности до времени Петра I.

Таким образом, в ноябре-декабре 1813 г. при решающем участии русских войск, вступление которых на территорию Нидерландов способствовало национально-освободительному восстанию, Нидерланды вновь обрели свою независимость и государственность. Боевые действия русских войск – кавалеристов, казаков, пехотинцев, артиллеристов – способствовали непосредственному освобождению страны и предотвращению французского контрнаступления, которое могло уничтожить национально-освободительное восстание голландского народа. Эти события позволили консолидировать нидерландскую государственность и сформировать в сжатые сроки национальную армию, способную отстоять свободу и независимость страны.

Список литературы

1. АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи. Фонд Канцелярия МИД, оп. 468, дд. № 1509, 6313, 6314, 6338) Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА, Ф. ВУА, д. № 3399, 3413, 3430, 4355, 3915, 3916, 4158); «Внешняя политика России XIX и начала XX века» Серия I, Т. VII М. 1971 (далее – ВПР).

2. Бавыкин Ю.В. Интересы и роль России в образовании королевства Нидерландов: династический союз с Оранскими как инструмент внешней политики Александра I // Вестник

МГИМО – Университета. Журнал международных отношений. 2017 г. №4 (55). С. 25-46.

3. Бенкендорф – Венцингероде, 9/21 ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. ВУА. Д.3915. Л. 229-230.

4. Бенкендорф А.Х. Воспоминания. 1802-1837 гг. Публикация М.В. Сидоровой и А.А. Литвина. Перевод с французского О.В. Маринина. Российский фонд культуры. Москва. 2012 г. 761 с. (илл.)

5. Бибилов Г.Н. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009. 407 с.

6. Венцингероде – Александру I, 6/18 ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. ВУА. Д.3915. Л. 297-298.

7. Вильгельм Оранский Александру I (АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 468, Д. 6313. Л. 3-3об.)

8. Олейников Д.И. Бенкендорф. М., 2009. 390 с. (серия ЖЗЛ)

9. Рогинский В.В. Россия и освобождение Нидерландов от Наполеоновского господства // Новая и новейшая история. М. 1985 г. №5. С. 45-61.

10. Шатохина-Мордвинцева Г.А. История Нидерландов. М. 2007 г.

11. Шатохина-Мордвинцева Г.А. Северные Нидерланды в эпоху Наполеоновских войн: от Батавской Республики к королевству Нидерландов. // Новая и новейшая история. 2013. № 5. С. 146-164.

12. Arcq Alain, Gaillard Philippe. Les Annees cosaques/ 1813-1814: la Belgique, Holland et Nord de ls France dans la tourmente. Historic. 2010.

13. Colenbrander H.T. Gedenkstukken der Algemeene Geschiedenis van Nederland. Vol. VI-VII. Den Haag. 1915.

14. Hulpboekje om de Russen en Kosakken goed te verstaan: in het Hollandsch en Russisch naar de Hollandsche uitspraak gesteld. Amsterdam. 1813.

15. Schama S. Patriots and Liberators. Revolution in Nederland 1780-1813. New York. 1977. 745 p.

16. Homan G.D. Nederland in de Napoleonische Tijd 1795-1815. Haarlem. 1978. 222 blz.

17. Von Ploto K. De geschiedenis der kozakken, van hunnen oorsprong af, tot of den tegenwoordigen tijd, met eene beschrijving van hunne inrigting en hunne woonplaatsen. Amsterdam. 1814. 112 p.

© В.М. Безотосный

V.M. Bezotosny

Государственный исторический музей (г. Москва, Россия)

**РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ
НИДЕРЛАНДОВ В КОНЦЕ XVIII И НАЧАЛЕ XIX ВВ.
A RUSSIAN PERSPECTIVE ON THE HISTORY
OF NETHERLANDS IN THE LATE 18TH AND
EARLY 19TH CENTURIES**

Аннотация. Статья посвящена истории Нидерландов в период XVIII – начало XIX вв. Обзор событий касается изменений положения Голландии на мировой арене в связи с внутренними и внешними факторами – утратой влияния на море, революционным движением и союзно-захватническими действиями Франции, а также последующим освобождением от ее власти.

Ключевые слова: буржуазные революции XVIII в., Брабантская революция, Соединенные штаты Бельгии, наполеоновские войны, Батавский легион, Виллем Оранский

Annotation. The article is devoted to the history of the Netherlands during the XVIII – early XIX centuries. The review of events concerns the changes in the position of the Netherlands on the world stage due to internal and external factors – the loss of influence at sea, the revolutionary movement and the allied-aggressive actions of France, as well as the subsequent liberation from its power.

Keywords: bourgeois revolutions of the XVIII century, the Brabant Revolution, the United States of Belgium, the Napoleonic Wars, the Batavian Legion, Willem of Orange

Северные Нидерланды – это первая в истории страна, где победила буржуазная революция. Она также называлась Голландией, а в те времена именовалась Республикой Соединенных провинций (Республика Семи Соединенных Нидерландов), с населением около 3 млн. человек преимущественно протестантского вероисповедания. Это не считая большого количества колоний (фактически

колониальная империя), разбросанных по всему миру. С 1747 г. в Голландии установилось наследственное правление штатгальтеров (наместник, или статхаудер, по-нидерландски *stadhouder*, буквально – «держатель места» – должностное лицо, осуществлявшее государственную власть и управление) из дома Оранских. Одновременно они являлись наследственными Генеральными директорами Ост-Индской компании.

В XVII в. Соединенным провинциям было по силам соперничать с великими европейскими державами и быть финансовым центром Европы. Для этого голландцы эффективно использовали систему океанских портов, развитое кораблестроение и морскую торговлю, а при помощи огромного флота они захватывали принадлежавшие Португалии и Испании колониальные анклавы. Со временем путем применения воинской силы образовалась огромная по территории империя, но ресурсы страны оказались недостаточными для соперничества с Великобританией, которая переняла высокоэффективную голландскую финансовую систему. Уже к XVIII столетию, занимая одно из центральных мест в мировой экономике и торговле, но проиграв в военно-морской конкуренции с Англией, Нидерланды склонялись к «политике момента» и «приспособлению» к существовавшему раскладу сил, скорее, занимая нейтральную или пассивную позицию при столкновениях больших государств. Фактически она ограничила свое участие в континентальной политике, будучи маленькой европейской страной с большими колониальными владениями. Центр экономической силы и влияния переместился к Великобритании, а Голландия оказалась оттесненной во «второй эшелон» европейских государств [3, С. 123-163]. А начиная с момента революционных и наполеоновских войн голландцы оказались из-за потери ведущих позиций в мировой торговле и колоний заложниками непримиримой борьбы между Францией и Великобританией.

В 1792 г. французы захватили Южные Нидерланды или Бельгию, где проживали в основном католики – фламандцы и валлоны. Эти земли в результате войн и династических браков попали сначала под власть испанских Габсбургов, а затем, после Голландской революции XVI в. и войны за испанское наследство, бельгийские провинции были включены по Раштадскому договору 1714 г. в состав австрийских Габсбургов.

Австрийские Нидерланды имели площадь более 27 тыс. кв.м, а в их состав входили области, имевшие относительную автономию: графства Фландрия, Намюр и Эно, герцогства Брабант, Люксембург и Лимбург, анклавные сеньории Мехелен, Турне и Турнези. Революционный процесс в Бельгии первоначально шел параллельно с Францией. В стране вспыхнула в 1787 г. Брабантская революция. Она в ряду буржуазных революций XVIII столетия стала третьей (после Американской 1776-1783гг. и Французской 1789-1799 гг.) и в историографии считается малоизученной [13, С. 149]. В какой-то степени Брабантская революция оказалась в тени Французской революции, события и влияние которой имели решающее значение для истории Европы.

Сначала в 1787 г. в Бельгии возникли оппозиционные настроения против проведения административных реформ австрийского императора Иосифа II, ущемлявших бельгийской самоуправление (то, что бельгийские историки называли «малой» Брабантской революцией). Противниками австрийских реформ выступали штаты (выборные региональные представительные органы), частично поддержанные местным духовенством. В 1788 г. Генеральные штаты Брабанта и Эно отказались утвердить налоги, а затем и платить их.

Следующий мощный взрыв антиавстрийского движения произошел в 1789 г. под влиянием Французской революции, когда многие бельгийцы взяли за оружие. В августе 1789 г. в Брабанте местное население восстало против австрийских

властей и подверглось репрессиям. Предводителем недовольных повстанцев (от 4 до 20 тыс. человек) стал адвокат Анри Шарль Никола Ван дер Ноот.

Был образован национальный фронт, члены которого укрылись в соседней Голландии в г. Бреды, где сформировали повстанческую армию. Вскоре эта армия (около 4 тыс. бойцов) во главе с генералом Я.А. Ван дер Мершом пересекла голландскую границу и нанесла поражение австрийцам в сражении при Турнхауте. Движение было поддержано также восстаниями в Брюсселе, Генте, Брюгге, Остенде, Льеже и других бельгийских городах. Это позволило в декабре 1789 г. завершить освобождение почти всей территории австрийских Нидерландов. Как написал историк Норманн Дэвис, «генерал Ван дер Мерш собрал патриотическую армию для отражения австрийцев. В ноябре демонстрации в Генте закончились кровавой резней; и наконец, в декабре Брюссель изгоняет австрийский гарнизон. К концу года были провозглашены независимые Соединенные штаты Бельгии. Они просуществовали 13 месяцев до того, как австрийцы снова вошли в Бельгию в феврале 1791 г.» [6, С. 514; 4, С. 82-83].

7 января 1790 г. в Брюсселе был созван Национальный конгресс освобожденных провинций, который объявил о низложении Иосифа II и 11 января 1790 провозгласил независимость Соединенных Штатов Бельгии. Исполнительная власть была поручена правительству во главе с Ван дер Ноотом, который был избран президентом республики.

Несмотря на молчаливую поддержку Пруссии, независимые Соединенные Бельгийские Штаты не получили признания со стороны иностранных держав. Вскоре бывшие повстанцы разделились по двум партиям – вонкистам, во главе с Яном Франсом Вонком, и ноотистам, во главе с Анри Ван дер Ноотом. Достаточно быстро выяснились серьезные противоречия между ними. Они опирались на разные социальные слои и территории, по-разному смотрели на

будущее своей страны и имели разные программы действий. Этот раскол привел к жесткой борьбе, ноотисты выступили против вонкистов и в ночь с 15 на 16 марта 1790 г. разгромили их. Новый австрийский император Леопольд II, воспользовавшись тяжелым внутривнутриполитическим положением Бельгии, ввел в страну 30-тысячную армию и почти без большого сопротивления подавил Брабантскую революцию. Ван дер Ноот бежал в Голландию и отошел от политической деятельности [13].

Правда, господство австрийцев было недолгим, уже в 1792 г. французы заняли территорию Бельгии, и она оставалась во владении Франции до 1815 г., когда все бельгийские и голландские провинции по решению Венского конгресса были объединены в Нидерландское королевство.

Голландцы, как союзники англичан, присоединились к Первой антифранцузской коалиции и приняли участие в боевых действиях. Но Французская революция разделила страну и ее граждан на два лагеря: сторонников действовавшего правительства наследного штатгалтера («оранжистов») и сторонников революции («патриотов»). Повсюду действовали подпольные группы, поддерживавшие французов, а до 5 тыс. эмигрантов (революционные элементы) оказались во Франции [4, С. 83], где «патриоты» в 1792 г. образовали Батавский революционный комитет по инициативе нидерландского адвоката Г.В. Дандельса, затем перешедшего на французскую военную службу. Тогда же «патриоты» сформировали Батавский легион (официально: Добровольческий иностранный легион – *Légion franche étrangère*), действовавший в составе французской армии [21, С. 146-147]. В 1793 г. в Голландии высадились силы британской армии под командованием герцога Йоркского. Их поддерживали 22 тыс. голландских солдат, которые присоединились к австрийской армии союзников под командованием принца Ф.Й. Саксен-Кобургского. Но 26 июня

1794 г. австрийцы вместе с голландцами потерпели поражение при Флерюсе и отступили из Фландрии.

Уже в 1794 г. французская армия захватила ряд голландских крепостей, и в их рядах действовал Батавский легион. В начале 1795 г. штатгалтер Виллем V с многочисленными сторонниками был вынужден бежать сначала в Берлин, затем в Англию, где и умер в 1806 г. Английские войска герцога Йоркского отступили в Ганновер. Патриоты же провозгласили создание Батавской республики (по имени древнегерманского племени батавов, восставшего против римского господства), организованной по примеру революционной Франции.

Тогда же 16 мая 1795 г. в Гааге был подписан союзный договор с Францией, положенный в основу отношений «тесной дружбы» двух государств. Был заключен оборонительный и наступательный союз, по которому Батавская республика направляла 30 военных кораблей и половину своей армии под командование французских генералов, а также предоставляла в распоряжение Франции 7 военных кораблей и обязывалась содержать в своих границах 25 тыс. французских солдат, выплатила Франции 100 мл. гульденов («за освобождение от ига штатгалтера»), а более 70 мл гульденов было истрачено на содержание французских войск [8, С. 301; 19, С. 217-218]. Но самое главное – Нидерланды оказались втянуты в англо-французское противостояние и борьбу за ее колонии. Уже после 1795 г. голландцы потеряли большую часть своих заморских владений – англичане под предлогом защиты законных владений штатгалтера Виллема V (и с его согласия) со временем захватили Суринам, о. Кюросоа, о. Синт-Эстатиус, о. Тринидад, о. Цейлон, Малакку, форты и фактории в Индии и на Западной Суматре, Капскую колонию. А посланный в Капскую колонию для освобождения голландский флот (из 9 судов) под командованием адмирала Э. Лукаса был блокирован в бухте залива Салдан и в сентябре 1796 г. без боя

сдался английской эскадре адмирала Д. Эльфинстоуна [21, С. 149-150].

В 1797 г. состоялось сражение в Северном море при голландской деревне Кампердауне между английским и голландским флотами. Голландские корабли сосредотачивались для прикрытия запланированной высадки французских войск в Ирландию. А, выйдя в море, столкнулись с английской эскадрой. Это было последнее крупное сражение нидерландского парусного флота. В этом бою голландцы потерпели сокрушительное поражение, а Нидерланды навсегда утратили статус сильной морской державы. Они потеряли 7 линкоров и 4 фрегата, было убито и ранено около тысячи голландских моряков, не считая сдавшихся в плен. У англичан все корабли остались на ходу при потерях в 244 убитых и 720 раненых. Эта катастрофа при Кампердауне значительно ослабила флот Батавской республики, а главное – она подорвала моральный дух голландских моряков [18, С. 114; 10]. В дальнейшем голландцы предпочитали не вступать в бой с англичанами. В 1799 г. в Гелдере весь голландский флот (12 линкоров) без единого выстрела капитулировал перед англо-русской эскадрой под командованием адмирала Э. Митчелла.

В 1799 г. по предложению английского правительства была организована англо-русская военная экспедиция в Голландию – 47 тыс. человек (из них 18 тыс. русских солдат) против 34 тыс. франко-батавских войск. Конечная цель заключалась в восстановлении правления Оранской династии. Она для союзников закончилась полной неудачей, обусловленных плохой организацией снабжения войск и неумелым командованием герцога Йоркского [19, С. 220-222]. Не оправдались и надежды союзников на всеобщее восстание голландцев, недовольных французским игом. Население оказалось равнодушным к призывам «оранжистов». Успешно прошла только операция англичан по блокированию военного флота Нидерландов в гавани Тексела – сдались 22 корабля,

которые были отвезены в Англию. Но после двух месяцев военных действий на суше союзники вынуждены были покинуть страну [22, С. 449-450; 11, С. 355-414; 12, С. 7-94; 7, С. 662-671; 20, С. 57-64].

После краткого периода мира в Европе в 1803 г. война между Великобританией и Францией продолжилась. Наполеон стал готовить вторжение в Великобританию, и в его планах большое место отводилось Батавской республике. На основании военного соглашения с Францией голландцы выделили средства на содержание 34 тыс. французских войск и выставили 18 тыс. собственных солдат, а также 18 кораблей. Большая часть расходов до Трафальгарского сражения 1805 г. по организации переправы войск в Великобританию ложились на Батавскую республику [18, С. 295-296, 299-300; 21, С. 155-156].

Но самым тяжелым бременем для голландцев стало участие в континентальной блокаде Англии. Это особенно проявилось в период 1806-1810 гг., когда Наполеон создал королевство Голландию (по просьбе официальной делегации Нидерландов), а королем назначил своего брата Луи (Людовика), женатого на падчерице императора Гортензии Богарне [21, С. 157-159]. И все четыре года, разделяющие обе даты, были временем, когда даже брат Наполеона делал все возможное, чтобы спасти страну от полного разорения, ввиду последствий континентальной блокады, которая уничтожила остатки внешней торговли, а государственный долг превысил 1 млрд. гульденов. Голландия превратилась в экономическую данницу Франции и в это же время лишилась всех колоний (в 1811 г. была потеряна важнейшая из них – остров Ява). Помимо колоний к этому времени страна лишилась морского судоходства, а вследствие этого – многих промыслов (китового, рыбного, лесного и др.), а на побережье стала процветать контрабанда английских товаров. Урон был нанесен всем отраслям промышленности, что отразилось на торговле и на финансах. В 1809 г. во время войны против

Австрии англичане попытались неудачно осуществить высадку на о. Вальхерен экспедиционного корпуса численностью в 40 тыс. человек под командованием генерала А. Чатама с целью овладеть Антверпеном [5, С. 137-147; 14, С. 385]. Затея не удалась, но она подтолкнула Наполеона к решению о присоединении Голландии к самой империи.

Для планов Наполеона территория Нидерландов являлась стратегически важной. Голландские войска сражались вместе с французами в кампаниях 1806-1807 гг. в Германии, в 1808-1809 гг. в Испании, в 1809 г. при ликвидации восстания Бранденбургского гусарского полка майора Ф. Шилля. Так же, как был важен флот, а еще важнее – ее колониальные владения, их сужение и боязнь окончательных потерь ускорили включение Голландии в состав империи Наполеона. И в 1810 г. последовал декрет о присоединении голландских земель к Франции, и на их территории начали действовать французские законы, в Амстердаме же стала функционировать особая администрация «Голландских департаментов». Королевская армия была расформирована, а войска пошли на комплектацию новых «французских» полков (8 линейных пехотных и 2 полка легкой пехоты, а также 3 кавалерийских полка). Из голландцев были укомплектованы 123-й, 124-й, 125-й, 126-й, 131-й линейные полки, 33-й полк легкой пехоты, 9-й полк пешей артиллерии, 14-й кирасирский полк, 11-й гусарский полк. Из королевской гвардии в свою Императорскую гвардию Наполеон в 1810 г. перевел целый полк, известный в литературе под наименованием сначала 2-й (голландский) полк пеших гренадер, затем в 1811 г. полк получил номер 3. В 1812 г. личный состав полка почти полностью погиб в России. Всего в Русском походе 1812 года приняло участие более 15 тыс. голландцев [2, С. 156]. Нидерланды дали Франции и один из лучших гвардейских кавалерийских полков. На базе голландского гвардейского гусарского полка был сформирован 2-й шеволежерский полк, также известный под названием «красные уланы», последний

раз полк отличился в сражении при Ватерлоо в 1815 г. [17, С. 362, 534, 536, 540, 541, 543, 544; 19, С. 226; 15, С. 236-247].

В апреле 1813 г. в стране был объявлен принудительный призыв во французскую армию, что вызвало массовое недовольство. В конце 1813 г. после сражения под Лейпцигом и освобождения Германии в Нидерландах начались волнения, в Амстердаме 15–16 ноября 1813 г. вспыхнуло восстание, а французский генерал-губернатор Ш.Ф. Лебрэн срочно покинул город [9, С. 269]. В стране было сформировано временное правительство, объявлено о восстановлении правления Оранского дома, в Амстердам прибыл принц Виллем Оранский-Нассауский (в 1815 г. провозглашенный королем Вильгельмом I). Территория Голландии была освобождена русскими и прусскими конными отрядами при поддержке местных добровольцев, а также высадившихся британских войск [1; 16]. По воле дипломатов и по решению Венского конгресса в 1815 г. было создано Королевство объединенных Нидерландов (в составе Голландии, Бельгии, Люксембурга), чтобы играть роль государства-буфера и служить «бастионом против Франции». Эта схема была выработана после Венского конгресса союзниками для установления европейского равновесия. Для успешного формирования нового государства Великобритания даже вернула захваченные ею голландские владения, за исключением Гвианы и Цейлона. В 1815 г. в сражении при Ватерлоо голландские войска составляли значительную часть армии А. Веллингтона. В 1830 г. в результате восстания (военные действия продолжались до 1833 г.) Бельгия отделилась от Нидерландов. В целом, необходимо признать, что Франция и Великобритания разыгрывали голландскую карту (тасуя в колоде ее туда и сюда) в гигантской шахматной игре, именуемой наполеоновскими войнами.

Список литературы

1. Бибииков Г.Н. Казаки в Голландии: Действия отряда генерал-майора А.Х. Бенкендорфа в ноябре-декабре 1813 г. // Освободительные походы русской армии 1813-1814 гг. в истории России и Европы. М., 2014. С. 52-63.

2. Бокова В. Россия – Нидерланды: Участие в наполеоновских войнах и династические связи // Россия и Голландия: Пространство взаимодействия XVI –первая треть XIX века. М., 2013. 441 с.

3. Борецкий-Бергфельд Н.П. Колониальная история западноевропейских стран. М., 2014. 232 с.

4. Годшо Ж. Революционная экспансия в Европе и в Америке // Великая Французская революция и Россия. М., 1989. 552 с.

5. Джемс Д. История Великобританского флота от времен Французской революции до Наваринского сражения. Т. 5. Николаев, 1845. 403 с.

6. Дэвис Н. История Европы. М., 2007. 943 с.

7. Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова первого по времени Морского министра. М., 2002. 800 с.

8. История нашего времени (Современная культура и ее проблемы). Т. 1. СПб., б/г. 352 с.

9. Йор Й. Движение протеста и антинаполеоновская пропаганда в Голландии 1806-1813 гг. // Французский ежегодник 2012. М., 2012. С. 265-294.

10. Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав. Гонзо, 2018. 848 с.

11. Милютин Д. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. Т. II. (Ч. V-VIII). СПб., 1857. 566 с.

12. Милютин Д. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. Т. V. СПб., 1853. 536 с.

13. Намазова А.С. Брабантская революция 1787-1790 гг. в Австрийских Нидерландах // Новая и новейшая история. 2001. № 6. С. 149-164.

14. Огородников Ф.Е. Военные средства Англии в революционные и наполеоновские войны. СПб., 1902. 462 с.

15. Оливер М., Партридж Р. Армия Наполеона. М., 2005. 399 с.

16. Рогинский В.В. Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства // Новая и новейшая история. 1985. № 5. С. 45-61.

17. Соколов О.В. Армия Наполеона СПб., 1999. 595 с.

18. Трухановский В. Г. Судьба адмирала: триумф и трагедия: жизнеописание Горацио Нельсона, британского полководца, его плаваний и битв, его любви и гибели. М., 1984. 331 с.

19. Французская революция XVIII века: Экономика, политика, идеология. М., 1988. 268 с.

20. Чернышев А.А. Русский флот в войнах с наполеоновской Францией. М., 2018. 336 с.

21. Шатохина-Мордвинцева Г. А. Северные Нидерланды в эпоху наполеоновских войн: От Батавской республики у королевству Нидерландов // Новая и новейшая история. 2013. № 5. С.146-164.

22. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. Т. VI. СПб., 1872. 680 с.

© Ю.В. Бавыкин

Yu.V. Bavykin

*Министерство иностранных дел Российской Федерации
(г. Москва, Россия)*

**РОЛЬ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I В ОСВОБОЖДЕНИИ НИДЕРЛАНДОВ
И ЕГО ПИСЬМА
THE ROLE OF EMPEROR ALEXANDER I OF RUSSIA
IN THE LIBERATION OF THE NETHERLANDS
AND HIS LETTERS**

Аннотация. В статье рассматривается внешняя политика Александра I по восстановлению независимости Нидерландов и пресечению французского владычества в Европе. На примере переписки императора с ключевыми фигурами европейской политики того времени проводится мысль о его неуклонном намерении добиться этого всеми силами.

Ключевые слова: Российский император Александра I, принц Виллем Оранский, освобождение Нидерландов, наполеоновские войны

Annotation. The article examines the foreign policy of Alexander I on the restoration of the independence of the Netherlands and the suppression of French rule in Europe. On the example of the emperor's correspondence with the key figures of European politics of that time, the idea of his unwavering intention to achieve this by all means is carried out.

Keywords: Russian Emperor Alexander I, Prince Willem of Orange, Liberation of the Netherlands, Napoleonic Wars

Трудно переоценить важность сохранения общей истории для наших двух стран – России и Нидерландов. Сегодняшняя тема для обсуждения очень значима для знания истории, того, как действительно происходило освобождение Нидерландов в ноябре – декабре 1813 года. Мы должны осознавать, что Россия не была просто лишь одной из держав,

спасших Нидерланды от французского гнета. Это было следствием последовательной и настойчивой политики, проводимой российскими императорами при поддержке союзных держав.

Еще с конца XVIII века Россия, следуя своим внешнеполитическим задачам, всеми силами стремилась остановить французскую экспансию в Европе, которую Франция начала после революции 1789 г. Идея освобождения народов Европы от французского гнета и агрессивной политики Франции была одной из определяющих во внешней политике как императрицы Екатерины Великой, так и сменившего его российского императора Павла I. Первой, к сожалению, неудавшейся попыткой освобождения Нидерландов стала высадка в августе 1799 г. Объединенной военной русско-английской экспедиции на голландском побережье у города Ден-Хелдер во время войны Второй антифранцузской коалиции.

Необходимо отметить, что со времени захвата Нидерландов республиканской Францией в 1794 г. и бегства статхаудера (штатгальтера) Республики Соединенных провинций Виллема V с семьей в Англию и Екатерина II, и Павел I находились в постоянной переписке с принцем Оранским, о чем свидетельствуют найденные в архивах гг. Гааги, Москвы и Санкт-Петербурга письма.

Следующий российский император Александр I придал борьбе против Франции и Наполеона, ставшего в 1804 императором французов, глубокий освободительный смысл. Однако, после поражения войск при Аустерлице в декабре 1805 г. 3-я антифранцузская коалиция фактически перестала существовать, и Александру пришлось на время отложить реализацию своих амбиций.

Настоящий всплеск любви к России и ее императору Александру I в Европе, включая Нидерланды, стал ощущаться после известий о его громкой победе над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года. В Голландии, ставшей в

1810 г. частью Французской империи, его считали главным победителем Бонапарта. Голландцы стали создавать в своих городах антифранцузские организации и политические движения. Это дало старшему сыну скончавшегося в 1806 г. в Брауншвейге статхаудера Виллема V принцу Оранскому, находившемуся в изгнании, надежду на восстановление своей династии как правящей в Нидерландах. Его родина теперь могла быть освобождена и обрести независимость. С этой целью в марте 1813 г. принц Оранский направился в г. Бреславль (ныне – Вроцлав, Польша) на встречу с Александром I, который поддержал принца в его стремлении восстановить независимость Нидерландов под эгидой Оранского дома.

Новым сильным ударом по Наполеону стало поражение от союзных войск в «Битве народов» под Лейпцигом в октябре 1813 г. Ставка командования Северной армии союзных войск, возглавляемой шведским наследным принцем Карлом Юханом (до 1810 г. более известным как маршал Франции Жан-Батист Бернадот), располагалась во Франкфурте-на-Майне. Находясь в этом городе, император Александр I написал документ, из которого нам становится известно о его конкретных замыслах об освобождении Нидерландов, первое прямое свидетельство того, что начатая операция была осуществлена по его предложению и инициативе. Вот текст записки императора из Франкфурта-на-Майне, от 8 ноября 1813 г.:

«Излагается план дальнейших военных операций: армия под командованием шведского наследного принца численностью в 105 тыс. человек переходит Рейн в районе Кёльна и стремится отрезать Голландию от Франции...»

Через день, 10 ноября 1813 г. Александр I написал письмо шведскому наследному принцу Карлу Юхану, в котором изложил ему свой план:

«Государь, брат мой и кузен. Я собирался поделиться с Вами мыслями о будущих операциях... Вот предложенный

мой план, с которым полностью согласились представители австрийских и прусских военных властей. Я хочу, чтобы он получил также просвещенное одобрение Вашего Высочества. Все четыре армии, т.е. армия Блюхера, Главная армия, итальянская армия и армия Веллингтона сомкнутся в едином строю...

Ваше Высочество желали взять на себя операции по занятию Голландии. Вышеприведенный план должен обеспечить Вам эту задачу, принудив Наполеона сосредоточить большую часть своих сил против войск, расположенных на левом фланге. Если Ваше Высочество выступите в направлении Кёльна или Дюссельдорфа и оттуда на Антверпен, то Вы отрежете Голландию от Франции... Я убедительно прошу Ваше Высочество не медля распорядиться о передвижениях Вашей армии, необходимых для содействия общему плану... Я не сомневаюсь, что Ваше Высочество приложите все усилия для торжества дела, общего для Вас и для всего человечества, – дела свободы народов».

Шведский наследный принц одобрил план российского императора, и выполнение этого плана довольно подробно описано в работах таких российских историков как В.В. Рогинский, А.И. Сапожников, П.Н. Грюнберг, который является редактором «Записок А.Х. Бенкендорфа».

Карл Юхан отдал соответствующие указания командующему 20-тысячного русского корпуса генералу от кавалерии Ф.Ф. Винцингероде, который уже сумел собрать для похода в Нидерланды 20 казачьих полков. Командование Северной армии приняло решение, что Голландия может быть освобождена с задействованием лёгких войск, поскольку важным фактором являлась поддержка местного населения, желавшего избавиться от французского владычества. Это позволило генералу Винцингероде по мере необходимости формировать «летучие отряды» (временные формирования в Русской армии для быстрых и эффективных действий против отдельных частей противника) и отряды легких войск,

которые возглавляли герои Отечественной войны 1812 г., известные генералы И.Д. Иловайский 4-й, А.Х. Бенкендорф, полковник Л.А. Нарышкин, а также генерал А.И. Чернышев, являвшийся другом принца Оранского, сопровождавший его в конце 1815 г. в ходе поездки в Санкт-Петербург для организации брака принца с младшей сестрой российского императора, великой княгиней Анной Павловной.

О военных действиях генерала А.Х. Бенкендорфа известно больше, чем о других командующих, благодаря работам указанных выше российских историков, а также опубликованным «Запискам» самого А.Х. Бенкендорфа. Однако, я считаю, что для объективной картины освобождения Нидерландов необходимо понимать, что осуществление этой военной операции стало возможным благодаря тщательно организованным и отлаженным действиям целого ряда талантливых военачальников.

Позволю себе, не углубляясь в подробное описание шагов русского корпуса по осуществлению освободительной операции, лишь отметить несколько основных городов Нидерландов, даты их освобождения русскими военными отрядами и назвать фамилии участвовавших командиров.

Согласно исследованиям историков, первым к границам Голландии был отправлен казачий отряд под командой полковника лейб-гвардии гусарского полка Л.Н. Нарышкина. 14 ноября 1813 г. казаки подошли к воротам крепости Кувордена, провинция Дренте, и потребовали сдачи крепости, однако французский комендант крепости ответил отказом. Позднее Нарышкин стал лагерем к востоку от города Девентера, казаки преодолели сопротивление противника, и полковник сообщил 16 ноября в ставку командования о полном контроле русского отряда над провинцией Дренте.

Генерал Иловайский 4-й направил часть отряда казаков под командой полковника Кавалергардского полка князя П.П. Лопухина к городу Делфзейл, а другую часть под командой полковника Александрийского гусарского полка

барона А.Ф. Розена к г. Гронингену. 15 ноября Гронинген был занят. 23 ноября казаки полковника Розена взяли административный центр провинции Фрисландия Леуварден, а после осады 24-25 ноября отрядом полковника Лопухина был взят Делфзейл.

Что касается действий генерала А.Х. Бенкендорфа, только 20 ноября генерал Винцингероде разрешил ему выступить к Девентеру. Под командованием Бенкендорфа находились 10 полков, среди которых были такие казачьи полки, как Павлоградский гусарский и 1-й Башкирский полк. Были выделены две бригады: подполковника Г.Г. Мельникова и майора князя Ф.Ф. Гагарина. 1-й Башкирский полк под командованием майора князя Гагарина совершил переправу через реку Эйссел 21-22 ноября. 25 ноября Бенкендорф рапортовал об успешных действиях Гагарина и его полков на левом берегу Эйссела. 26 ноября состоялось кровопролитное сражение под Девентером, в котором был убит майор 1-го Башкирского полка, два офицера ранены, 14 казаков погибло и было ранено. Однако, город удалось отстоять. Впоследствии за эти сражения князь Гагарин был удостоен ордена св. Георгия 4 степени «как особенно отличный офицер», как было отмечено в наградном представлении.

В ночь с 30 на 1 декабря 1813 г. русские казачьи отряды во главе с генералом Бенкендорфом на рыбацких лодках в составе всего 600 солдат отправились из Хардервейка в Амстердам. В 8 часов утра 1 декабря они высадились в Амстердаме, а к полудню захватили крепость Мейден. К этому времени принц Оранский возвратился на родину после 19-летнего изгнания и пригласил генерала Бенкендорфа присутствовать при зачитании с балкона городской ратуши Амстердама обращения к голландцам «о восстановлении независимости страны и провозглашении Виллема Оранского суверенным государем Нидерландов». В составе почетного караула на улицах Амстердама вместе с голландской милицией были выстроены русские егеря и казаки. Этим

событием завершился основной этап борьбы за освобождение Нидерландов от наполеоновского владычества.

5 декабря в Гааге состоялся военный совет принца Виллема Оранского с участием русского генерала Бенкендорфа и прусского генерала Бюлова. Было решено продолжать вести боевые действия для «обеспечения полной независимости Голландии».

После военного совета 6 декабря 1813 г. Виллем Оранский направил русскому царю письмо, которое барону Спену де Фоорстону было поручено отвезти в ставку союзного командования во Франкфурт-на-Майне. В нем принц писал, что «призван править в Соединенных провинциях единодушным волеизъявлением нации, которую ее храбрость и победоносные армии Вашего Императорского Величества только что восстановили в рядах независимых народов Европы. ...Сир, это является еще одним доказательством неизменной преданности народа к моему Дому и доверием ко мне. Прошу Ваше Императорское Величество благосклонно поддержать это событие и принять мои заверения, что главным моим устремлением является содействие всеми силами общему делу Высоких союзников, столь славно защищаемому Вашим Императорским Величеством. Весьма преданный кузен Вашего Императорского Величества, Виллем».

27 декабря 1813 г. Александр I ответил принцу Оранскому из Фрайбурга, и из этого письма становится очевидным, что Нидерландам в новой системе международных отношений была уготована важная, особая роль, что было определено еще до начала Венского конгресса:

«Мой кузен, позвольте мне выразить надежду, что Ваше Королевское Высочество приложите все усилия для обеспечения счастья и независимости страны, предназначенной занять важное и блестящее место в политическом порядке Европы... Заверяю Ваше Королевское Высочество, что всеми силами поддержу столь важное дело».

Уважаемые коллеги, я хотел бы процитировать еще один документ Александра I – его инструкцию, направленную из ставки во Франкфурте-на-Майне послу в Лондоне Х. Ливену 6 декабря 1813 г. Ее содержание в очередной раз подчеркивает твердую позицию российского императора по освобождению государств Европы от гнета Франции:

«Война, ведущаяся против Франции, имеет главной целью... обеспечить независимость правительств и народов, которые... оказались или полностью поработанными честолюбием и военной силой неприятеля, или все время подвергались угрозе такого порабощения. Это благородный мотив, с самого начала лежавший в основе сопротивления и подкрепленный блистательными победами, объединил народы и их правителей... Сейчас Голландия сбрасывает с себя ярмо... Вся Европа заинтересована в освобождении Голландии и в восстановлении её действительной независимости».

Александр I придавал первостепенное значение освобождению Нидерландов и добивался того, чтобы положения о независимости этого государства во главе с принцем Оранским были закреплены в международных договорах еще до начала Венского конгресса 1814 – 1815 гг. Так в «Общей инструкции для уполномоченных союзных дворов на конгрессе в Шатийон-сюр-Сен» было четко определено, что «Голландия является независимым государством под властью принца Оранского».

Приняв решение продолжить свой освободительный поход в Европе, преследуя Наполеона до самой Франции, император Александр I не прекращал поддерживать государственность и национальную независимость освобожденных им Нидерландов, при этом не вмешиваясь во внутренние дела страны, рассматривал их как стратегически важного союзника.

Узы между правящими династиями России и Нидерландов стали еще более тесными благодаря

заключенному в феврале 1816 г. браку старшего сына короля Виллема I, принца Оранского, и младшей сестры российского императора Анны Павловны, ставшей в 1840 г. королевой Нидерландов. Этот династический союз придал российско-нидерландским отношениям в XIX веке теплый, родственный, доверительный характер.

© В.В. Латыпова
V.V. Latypova

*Автономная некоммерческая организация по развитию
общественно-культурных инициатив «Центр
межкультурного партнерства» (г. Уфа, Россия)*

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
ОБ УЧАСТИИ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ
ИЗ БАШКИРИИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ
В НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙНАХ 1812-1814 ГОДОВ
В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «РОССИЯ
– НИДЕРЛАНДЫ В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ
ВОЙН. ОТ ВОЙНЫ К ДИАЛОГУ КУЛЬТУР»
STUDY OF HISTORICAL SOURCES
ABOUT THE PARTICIPATION OF MILITARY
FORMATIONS FROM BASHKIRIA IN THE RUSSIAN
ARMY IN THE NAPOLEONIC WARS OF 1812-1814
IN THE FRAMEWORK OF THE INTERNATIONAL
PROJECT “RUSSIA – NETHERLANDS IN THE ERA OF
THE NAPOLEON WARS. FROM WAR TO DIALOGUE OF
CULTURES”**

Аннотация. В статье приводится краткий обзор источников по истории участия башкирских воинских формирований в войнах с Наполеоном 1812-1814 годов. Приводится информация о работе, проведенной в этом направлении в рамках реализации проекта «Россия – Нидерланды в эпоху наполеоновских войн. От войны к диалогу культур».

Ключевые слова: Башкирские воинские формирования – участники наполеоновских войн, Россия, Нидерланды, генерал Александр Бенкендорф, памятник Северным амурам

Annotation. The article provides a brief overview of sources on the history of the participation of Bashkir military formations in the wars with Napoleon in 1812-1814. Information is provided on the work carried out in this

direction within the framework of the project “Russia – Netherlands in the era of the Napoleonic wars. From War to Dialogue of Cultures”.

Keywords: Bashkir military formations, participants in the Napoleonic wars, Russia, the Netherlands, General Alexander Benkendorf, a monument to the Northern Cupids

История участия воинских формирований, сформированных в Башкирии, в составе Российской армии в наполеоновских войнах 1812-1814 годов освещена в мемуарах участников, в работах отечественных историков [1; 3- 6; 9-15], в документах, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в Национальном архиве Республики Башкортостан, наиболее полно представлена в Сборнике документов и материалов «Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года (ответственный составитель Рахимов Р.Н.). Анализ исследований отечественных авторов, посвященных участию башкирских воинских формирований в наполеоновских войнах, дан в статье Титова И.В. «Отечественная историография участия башкирских воинских формирований в составе русской армии в наполеоновских войнах (1806-1814 гг.).» [17].

В рамках гранта Президента Российской Федерации, направленного на реализацию международного проекта «Россия – Нидерланды в эпоху наполеоновских войн. От войны к диалогу культур», Автономной некоммерческой организацией по развитию общественно-культурных инициатив «Центр межкультурного партнёрства» с ноября 2019 года по март 2020 года – до начала пандемии коронавирусной инфекции – проводилась работа по изучению доступных источников по истории участия башкирских воинских формирований в составе Российской армии в войнах с наполеоновской армией 1812-1814 годов.

В эту работу включились также школьники Гафурийского и Уфимского районов Республики Башкортостан. Дети, под руководством педагогов,

знакомились с историей вопроса, готовили рефераты, презентации и выступления на русском и английском языках. 19 декабря 2019 года состоялась онлайн-конференция «Россия – Нидерланды в эпоху наполеоновских войн» с участием учащихся Красноусольской башкирской гимназии-интерната имени Н.А. Мажитова, МОБУ СОШ №2 и №3 с. Красноусольский и СОШ с. Бурлы муниципального района Гафурийский район, учащихся МОБУ лицей с. Булгаково муниципального района Уфимский район Республики Башкортостан и образовательного центра «Я – гений» г. Уфы [2].

В ходе онлайн-конференции 19 декабря 2019 года ребята представили на английском языке свои исследовательские работы по истории освобождения Нидерландов от Наполеоновских войск и об участии в заграничных походах 1813-1814 годов Русской армии, в составе которой воевали и наши земляки – Северные амурь.

Завершилась онлайн-конференция викториной «Что ты знаешь о Королевстве Нидерландов?».

Для ребят это был первый опыт участия в конференции подобного формата. Осенью 2021 года они планируют представить свои интерактивные презентации на международной онлайн-конференции с участием голландских школьников.

Почему были выбраны именно Нидерланды и что связывает эту страну с Республикой Башкортостан?

Причины уходят вглубь истории. В декабре 1812 года завершилась Отечественная война 1812 года. 21 декабря 1812 года главнокомандующий русской армией генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов в приказе по армии поздравил войска с изгнанием врага из пределов России и призвал их «довершить поражение неприятеля на собственных полях его». Заграничные походы явились логическим продолжением Отечественной войны 1812 года. Целью России было изгнать французские войска из

захваченных ими стран, завершить разгром агрессора на его собственной территории и обеспечить установление длительного мира в Европе.

В ходе заграничных походов российские части уже в январе 1813 года освободили Герцогство Варшавское, а в феврале вступили в Берлин. Со 2 ноября по 21 декабря 1813 года был осуществлен военный поход генерал-майора Русской армии Александра фон Бенкендорфа в Нидерланды. Начавшийся как обычный рейд русской легкой кавалерии, он в силу проявленной генералом самостоятельности и политического предвидения привел к изменению политической карты северо-запада Европы, возвращению правящей династии в Нидерланды.

Отряд Бенкендорфа включал в себя пехотные, егерские, гусарские и казачьи полки, а также 1-й Башкирский конный полк – всего 4619 человек, 10 орудий.

12 (24) ноября отряд Бенкендорфа взял крепость Зволле. Генерал послал отряд казаков в Амстердам, где он был радостно встречен жителями. 20 ноября (2 декабря) в Амстердам прибыл принц Вильгельм Оранский и объявил о независимости Нидерландов. Бенкендорф переправился через реку Эйссел и прибыл на судах 23 ноября (5 декабря) в Амстердам, где народу был зачитан акт о восстановлении Королевства Нидерландов.

Храбрость русских войск, казаков и башкир, помощь прусских отрядов и голландской национальной гвардии привели к победному итогу. Отряды французов были разбиты, взятые крепости переходили от русских, стремительно перемещавшихся по стране, к голландским войскам или прусским отрядам.

Во всех действиях Бенкендорфа участвовали башкиры – «северные амуры». В этот период 1-й Башкирский полк насчитывал 411 чел. Им командовал майор князь Ф.Ф. Гагарин. 7 (19) декабря башкиры ночью атаковали и взяли штурмом крепость Тергейд [16].

Военная операция Бенкендорфа длилась 50 дней. Русский отряд потерял убитыми и ранеными 460 чел. Башкирский полк потерял 7 человек. Экспедиция отважного генерала и его храбрых воинов привела к освобождению Нидерландов от наполеоновского господства и восстановлению власти принца Оранского Вильгельма.

Начало современным культурным связям между Башкортостаном и Нидерландами было положено в 2013 году, когда в музее «Гелвинк» в г. Амстердам прошла выставка, посвященная 200-летию освобождения Нидерландов русскими войсками от наполеоновского господства, «1813 год: Голландия, освобожденная русскими». Выставка была организована доктором Йорном Буйсманом в рамках перекрестного года Россия – Нидерланды, посвященного 400-летию установления культурных связей между Россией и Нидерландами. Первый заместитель министра культуры Республики Башкортостан Валентина Латыпова приняла участие в открытии этой выставки от Республики Башкортостан. С этого времени Республика Башкортостан сотрудничает с Нидерландами [8].

В 2014 году доктор Йорн Буйсман посетил Республику Башкортостан и побывал в Национальном музее РБ, где ознакомился с экспозицией, посвященной Отечественной войне 1812 года. Именно тогда у Йорна Буйсмана зародилась идея установить мемориальный камень или памятник у моста через реку Эйссел, через которую в 1813 году переправлялись башкирские полки. По возвращению в Голландию он обсудил с муниципальными властями возможность реализации этой идеи.

Примечательно, что прадед Йорна Буйсмана был бургомистром местечка Вийе в период освобождения Голландии от наполеоновских войск.

В 2014 году делегация общественников посетила Нидерланды. Башкирской делегации была предоставлена возможность пройти путь башкирских конников совместно с

представителями исторического клуба г. Хеерде. В ходе встреч Й. Буйсман, а также члены Исторического общества г. Вийе рассказали о своем желании возвести памятники русскому генералу А.Х. Бенкендорфу на левом берегу реки и башкирскому воину-коннику – на правом берегу реки Эйссел. Предложение это было поддержано Посольством России в Королевстве Нидерландов и Правительством Республики Башкортостан. Автором памятников является российский скульптор – заслуженный деятель искусств России Александр Таратынов, около 30 лет проживающий постоянно в Королевстве Нидерландов. В 2017 году А. Таратынов вместе с доктором Дуней-Марией Вервей посетил Республику Башкортостан, познакомился с культурой башкирского народа и изучил особенности башкирской породы лошадей.

Официальное открытие памятника Северным амурам и памятника Александру Бенкендорфу периодически откладывается по объективным причинам (обширное половодье реки Эйссел в 2018 году, пандемия коронавирусной инфекции в 2020-2021 годы). Надеемся, это общественно значимое для наших стран и для башкирского народа событие состоится в 2022 году с участием официальной делегации Республики Башкортостан.

С января по март 2020 года участниками проекта проводилась научно-исследовательская работа в архивах, музеях и библиотеках Республики Башкортостан. В Заграничном походе 1813-1814 годов участвовали 18 башкирских полков и 1 мишарский: 1, 2, 4, 5, 7-20 башкирские и 2-й Мещеряцкий. Непосредственно в боевых действиях в 1813-1814 годах приняли участие 13 башкирских полков: 1, 2, 4, 5, 7-9, 11-16 и 2-й Мещеряцкий. Необходимо отметить, что в 1812-1814 годах среди казачьих и национальных войск башкиры по количеству полков были вторыми после Донского казачьего войска. В Национальном архиве Республики Башкортостан в фонде Канцелярии Оренбургского генерал-губернатора (Ф.И-2, Опись 1, 1769-1878 гг.) частично

отложились документы об участии башкирских войск в Заграничном походе Российской армии в 1813-1814 годах. Особый интерес представляют формулярные списки о службе и достоинстве воинов башкирских войск. Наряду с основными сведениями о служащем, в этих документах указывается кратко, в каких сражениях он принимал участие, какими наградами награжден. Многие воины башкирских полков были награждены орденами Святой Анны, Святого Владимира, серебряными медалями в память 1812 года и за взятие Парижа. Основные документы по данному периоду хранятся в центральных российских архивах в Москве и Санкт-Петербурге, в частности в Российском государственном военно-историческом архиве. В данное время по причине пандемии коронавирусной инфекции посещение этих архивов не представляется возможным.

Документы по теме Заграничного похода Российской армии были изучены в опубликованных материалах в фондах Национальной библиотеки Республики Башкортостан им. А.-З. Валиди дореволюционного, советского и современного периодов. Большой интерес, в частности, представил сборник документов и материалов «Вклад Башкирии в Победу России в Отечественной войне 1812 года» (Составители: Рахимов Р.Н. (ответственный), Азнабаев Б.А., Гатиатуллин З.Г., Калимуллина Г.Т., Нугаева Ф.Г. Издательство «Китап» им. З. Биишевой, г.Уфа, 2012. – 488 с.) [7]. В сборник вошли исторические источники, связанные с участием башкир, мишарей, тептярей и частей Российской армии, сформированных в Башкирии, в наполеоновских войнах 1812-1814 годов.

В фондах Национального музея Республики Башкортостан хранятся предметы того периода – образцы вооружения, военной формы, гравюры с сюжетами военных сцен, портреты участников Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1814 годов.

Таким образом, можно констатировать, что по истории участия воинских формирований, сформированных в Башкирии, в составе Российской армии в наполеоновских войнах 1812-1814 годов, имеется целый комплекс исторических источников, которые ждут более скрупулезного и внимательного изучения. Тем не менее, следует отметить, что историками дореволюционного, советского и современного периодов проделана значительная исследовательская работа, заложившая основательный фундамент для последующих исследователей.

Список литературы

1. «Любезные вы мои...»: Сб. ст. / Под ред. Асфандиярова А.З. Уфа, 1992. 236 с.
2. 19 декабря 2019 года прошла Онлайн-конференция «Россия – Нидерланды в эпоху наполеоновских войн» среди учащихся образовательных учреждений Гафурийского и Уфимского районов Республики Башкортостан // URL: http://ano-cmp.ru/news/novosti-i-sobytiya_457.html (дата обращения: 21.11.2021); URL: <https://www.facebook.com/russian.ethnocultural.diversity/posts/618096008942142> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Асфандияров А.З. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления (1798-1865 гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии / Под ред. А.З. Асфандиярова, Уфа, 1971. С. 75-78.
4. Бенкендорф А.Х. Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов / сост. П.Н. Грюнберга. М., 2001. 279 с.
5. Богданович М.И. История войны 1813 года за независимость Германии, по достоверным источникам. Т. I-II. Т. II. От возобновления военных действий после перемирия до прибытия союзных армий к Рейну. СПб., 1863. 805 с.
6. Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. I-III. СПб., 1860.

7. Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов и материалов /сост. Р.Н. Рахимов и др. Уфа, 2012. 488 с.

8. Информация о культурно-гуманитарном сотрудничестве между Республикой Башкортостан и Королевством Нидерландов // URL: https://ano-cmp.ru/documents/materials_33.html (дата обращения: 21.11.2021).

9. Михайловский-Данилевский А.И. Описание войны 1813 года, по высочайшему повелению сочиненное генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским: с 27 картами и планами. – Санкт-Петербург: Воен. тип., 1840. В 2 ч.

10. Раимов Р.М. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1943. 16 с.

11. Рахимов Р.Н. Башкирская конница под Тильзитом: Краткая встреча – долгое эхо. (К проблеме участия иррегулярной кавалерии в наполеоновских войнах) // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тилзитского договора): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб., 2008. С. 184-187.

12. Рахимов Р.Н. Башкирские полки в 1812-1814 годах: некоторые вопросы истории // Ватандаш. 2010. № 12. С. 34-38.

13. Рахимов Р.Н. Башкиры в наполеоновских войнах: Заграничный поход 1813–1814 годов // История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов. СПб., 2011. Т. IV. С. 84–96.

14. Рахимов Р.Н. Национальная конница в Заграничном походе 1813–1814 гг.: состав, особенности применения // Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы Международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.) / ответ. ред. А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М., 2014. С. 85–94.

15. Рахимов Р.Н. Национальная конница императора Александра I в наполеоновских войнах. 1807–1814 гг. М., 2013. 104 с.

16. Рахимов Р.Н. Экспедиция в Нидерланды А.Х. Бенкендорфа. Военные действия и их итоги // Материалы неопубликованного круглого стола «Круглый стол «1813 г. Освобождение Нидерландов от Наполеона». Вийе, Королевство Нидерландов, 11 января 2018 г. // URL: https://ano-cmp.ru/documents/materials_29.html (дата обращения: 21.11.2021).

17. Титов И.В. Отечественная историография участия башкирских воинских формирований в составе русской армии в наполеоновских войнах (1806-1814 гг.) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, Серия «История и политология», 2012. №1. С. 5-18 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-istoriografiya-uchastiya-bashkirskih-voinskih-formirovaniy-v-sostave-russkoy-armii-v-napoleonovskih-voynah-1806-1814-gg> (дата обращения: 21.11.2021).

ВЫСТУПЛЕНИЯ В РАМКАХ ДИСКУССИЙ

Г. Цитен
G. Ziethen

*Северный (Арктический) федеральный университет имени
М.В. Ломоносова, приглашенный профессор
(г. Вормс, Германия)*

ЧАТ С ГЁТЕ. ДЕКЛАМАЦИЯ «ДИВАНА» В СОЦСЕТЯХ CHAT WITH GOETHE. RECITATING “DIVAN” IN SOCIAL MEDIA

Зимой 2020/21 года вся академическая деятельность была доведена до «пандемического локдауна», вопрос о том, как достичь образованной аудитории, стал крайне важным для ученых, студентов и писателей. Прохлаждаясь в книжной комнате и сидя за столом в плохом настроении от того, что была вынуждена отменить все планы поездок, я отключила все средства массовой информации – мне внезапно стало скучно от них. Я решила создать свои собственные СМИ, чтобы найти путь в далекое пространство и далекое время. Как это сделать? Какой метод использовать? Какова будет техническая реализация? Кто может быть слушателем?

Я взяла с книжной полки «Западно-восточный диван» Иоганна Вольфганга фон Гёте и спустя много лет после первого прочтения начала перечитывать текст, но теперь с большим пониманием, воображением и опытом тринадцати лет преподавания в Каире и в Архангельске (Россия), а также участия в межкультурном и межрелигиозном диалоге в городе, где я живу. И вдруг я поняла, что этот текст может открыть отличный подход к межкультурному диалогу, современной дискуссии о европейском представлении мира ислама и к интерпретации как источнику исторических

событий в период жизни и работы Гете. Так почему бы не поговорить о поэте и его времени?

1) Метод

Во время изучения текста мне стало ясно, что я откажусь ориентироваться только на филологические методы интерпретации из области изучения немецкого языка. Это не моя сфера, потому что я историк. Однако я решила воспринимать стихи как снимки своего времени, сообщения о желаниях автора, чувствах, интерпретациях. Я искала текстовые утверждения, которые могли бы стать береговыми камнями, из которых выстроится мост между немецкими слушателями/ читателями и людьми из мусульманской культуры, а также для группы студентов из Северного Арктического федерального университета в Архангельске, Россия (www.narfu.ru).

Я вспомнила, что такой же попыткой была методическая идея, опубликованная в нескольких статьях Ефима Резвана в Санкт-Петербурге [1, 2]. Поэтому я поместила текст Гёте рядом с публикациями Ефима Резвана «Иджма». В своем проекте *ijma-concord* – идея, которую мы оба обсуждали несколько лет назад с точки зрения перевода слов на латынь – он описал форму знакомства с людьми из других культур на равном уровне глаз. Последний упомянутый термин «равный уровень глаз» стал моей ключевой темой. Теперь мой стол был наполнен публикациями, опытом преподавания и многолетним практическим опытом сотрудничества с мусульманами из нескольких общин и разных стран. Наконец, я привела свое техническое оборудование на приемлемый современный уровень.

2) Реализация

Я начала читать каждое стихотворение из Дивана в формате mp4 на свой смартфон. Затем я написала дружелюбные комментарии в стиле SMS для введения в исторический контекст и интерпретации к каждому стихотворению, обозначая его влияние на время написания и

на сегодняшний день. После этого я расставила предметы из своей личной коллекции и сфотографировала их в мобильном формате. Наконец, мне удалось сделать картинка+информация+mp4 в формате смартфона. После этого я связалась с большим числом контактов в моем телефоне, приглашая их встретиться для ежедневного аудиособытия. Реакция была ошеломляющей. В Группу «Диван» вошли люди из Хорватии, Египта, Германии, Марокко, Пакистана, Туниса, Турции, России. Некоторые из них живут за границей, некоторые – в Германии, но всех объединяло знание немецкого языка. Слушатели оказались из разных профессий: ученые и коллеги из области языковедения, историки, гуманитарные и социальные науки, медицинские науки, естествознание, образование, два мусульманских богослова, ремесленники, предприниматели и т.д.

Наконец, с декабря 2020 года по май 2021 года группа из примерно 60 участников начала слушать без перерыва каждое раннее утро свой телефон. Через некоторое время участники группы начали общаться друг с другом. Для того, чтобы сохранить самоуправление в группе, мы договорились о специальных письменных чат-встречах в WhatsApp и видео встречах в Zoom по официальному приглашению. Хотя дебаты стали оживленными, формальные правила были сохранены на очень дружественном уровне, что позволяло распознать каждый вопрос, предложение и объяснение. Особенно мусульманская аудитория была заинтересована в соблюдении формальных правил. И это было очень полезно для развития «равного уровня глаз» в нашей работе. Беседа также была наполнена дружескими пожеланиями к всевозможным христианским и исламским праздникам.

Мы решили оформить каждое стихотворение в особую «рамку»: мы начали с мусульманской формулы «Бисмилла бисмилла ар-рахман ар-рахим», за которой следовали имя Гёте, название стихотворения, само стихотворение и

завершилось желанием «Liebe Freunde, kommt gut in Tag» («Дорогие друзья, хорошо вступите в этот день»).

Все слушатели приняли этот способ ведения, открывший режим широкого диалога обо всех впечатлениях, чувствах, критике и о том, что касалось каждого отдельного слушателя. Это открыло хорошую возможность для диалога с учеными и двумя имамами. Наконец, по-настоящему неожиданные дополнения и подробные знания участников обогатили чат.

Для примера. *Тимур-Наме / Книга Тимура.*

История: На примере неоконченной войны Тимур-хана (1355-1405) против Китая Гёте критиковал Наполеона за войну против царской России. Войска разваливались под воздействием природных факторов, сдавались из-за сурового климата – как это было тогда, случилось и во время Второй мировой войны. Все события такого рода коснулись европейской части Евразийского континента. Это предупреждающий символ для следующих поколений. Гёте писал о своем историческом выводе и просил дальнейшего исторического исследования: «Должно сперва обосновать, и, возможно, потребуется пара лет, чтобы слишком близкая дата больше не испортила возвышенный взгляд на грандиозные мировые события».

Поэма, Йена, 11 декабря 1814 г.: Тимур сидит в своей юрте, тепла становится все меньше и меньше, и вдобавок звезды над головой сложились неблагоприятно (как зимой 2020/21 года, когда мир был охвачен множеством войн). В этой атмосфере перед могучим ханом предстает замаскированная под старика зима. Между человеком и природой начинается диалог неравных позиций.

*Так в необоримом гневe
К нам пришел Мороз. Овеял
Все и вся дыханьем льдистым
И бушующие распрей
Ветры на людей погнал.
Повелел вершить насилие*

*Вихрю, колкому от стужи,
Ворвался в совет Тимура
И ему промолвил грозно:
«Усмирись, несчастный,
стихни!
Прочь, несправедный владыка!*

Долго ль будет жечь твой
пламень,
Опалить сердца людские?
Или ты один из духов,
Богом проклятых? Я также!
Ты старик, и я, — и Землю
И людей мертвым мы оба.
Да, ты — Марс, а я — Сатурн,
В единенье — роковые
Вредоносные планеты.
Если ты — души убийца,

Если леденишь ты воздух,
Помни, мой покрепче холод!
Ты ордой своей жестокой
Истребляешь правоверных,
Но придет мой день — найду я,
Видит бог! — похуже пытку.
И тебя уж — бог свидетель! —
Не помилую. Бог слышит!
Ты, старик, ни жаром угля,
Никаким огнем декабрьским
Хлада смерти не избудешь»

(пер. В. Левика)

И обратите внимание на чат-комментарий Ренди Наме: «Пророк говорит (напечатано в 1827 г.): Слова видения и силы». Никто не может игнорировать путь Мухамада. Даже Тимур-хан цепляется за место в истории. Так что лучше бы христианским властям не игнорировать их. Видение Гёте 1815-1826 годов приобрело особую актуальность в настоящее время, в 2021 году. XXI век станет азиатским, потому что разум Европы, кажется, слишком сосредоточен на себе.

Гёте получил возможность связаться конниками из далеких мест: башкирский отряд занял квартал в Веймаре по пути в Нидерланды, и эти наездники вызвали живой интерес к их поведению, религии и личным обычаям не только в 1812-1813 гг., но и, возможно, в более позднее время, когда русские солдаты были поселены в Потсдаме под Берлином в 1826 году Фридрихом Вильгельмом III. Эта информация была добавлена в чат одним из немецких участников и произвела большое впечатление на аудиторию.

3) Влияние

В заключение аудитория согласилась с тем, что «Диван» Гёте по-прежнему актуален для межкультурного диалога, а также для установления дружеских отношений, дающих представление об обмене на «равном уровне глаз» без профессиональных и социальных ограничений.

В рамках академических дебатов мы обсуждали позиции Катарини Моммзен [4] и Карла-Йозефа Кушеля [3], особенно после утверждений в его новой книге под названием «Гёте и Коран» с особой христианской точки зрения. Его комментарии о мемориале Гете-Хафиза в Веймаре и публикации мусульманских авторов о «Диване», с которыми мы не можем согласиться после наших обсуждений в чате, оставили раздражающее впечатление. Кроме того, в дальнейшем нужно большее представительство русских и восточных участников, они должны стать частью диалога и исследований «Дивана» сейчас и в будущем.

Теперь наше сообщество называется «Update Divan – mit Goethe im West-östlichen Chat. Eine Lesung mit Bildern». Это мероприятие все еще продолжается, и я решила разместить чаты в единый блок, чтобы показать яркое творчество группы. До сих пор группа держится вместе, и недавно мы начали новую литературную сессию.

Список литературы

1. Резван Е.А. Вступительное слово // Христианство и ислам в контексте современной культуры: Межрелигиозный диалог в России и на Ближнем Востоке / Под редакцией Д. Спивака, Н. Таббара. СПб, 2009. С. 153-155.
2. Резван Е.А. Коран и власть в России // Христианство и ислам в контексте современной культуры: Межрелигиозный диалог в России и на Ближнем Востоке / Под редакцией Д. Спивака, Н. Таббара. СПб, 2009. С. 172-188.
3. Kuschel K.J., Alam Sh. Goethe und der Koran. Ostfildern, 2021. 431 s.
4. Mommsen K. Goethe und der Islam Frankfurt, 2001. 527 s.

И. Баишев
I. Baischew

*Предприниматель, инициатор установки памятника
башкирам, погибшим в Битве народов в Лейпциге в 1813 г.
(г. Лейпциг, Германия)*

**КАК АРМИЯ БЛЮХЕРА ПЕРЕПРАВИЛАСЬ
ЧЕРЕЗ РЕЙН С ПОМОЩЬЮ БАШКИР
HOW, WITH HELP OF THE BASHKIRS,
BLÜCHER'S ARMY CROSSED THE RHINE**

Разрешите представиться. Меня зовут Ирек Баишев. Я родился в городе Уфе и с 1992 г. проживаю в городе Лейпциге в Германии, предприниматель. Интересую историей башкир в эпоху 1812–1815 гг.

В 2003 г. на 190-летие битвы народов в Лейпциге, совместно с Насурам Юрушбаевым поставили памятный камень башкирам в Лейпциге, который я спонсировал, рядом с русской православной церковью. В 2006 г. установил памятный камень башкирам в Дрездене, как память участия башкир в битве под Дрезденом 1813 г.

В 2013 г. во время реставрационных работ на шпили в церкви святого Лаврентия в городе Шварца в Тюрингии своим спонсорством позолотил металлическую стрелу. Стрела была пущена в апреле 1814 г. башкирским воином, который демонстрировал свою меткость. Немцы со временем поменяли её на металлическую. Совместно с церковной общиной также установил на церкви памятную доску, описывающую это событие. Теперь золотая стрела очень красиво смотрится, особенно в хорошую погоду.

Разрешите Вам представить картину форсирования реки Эйссел под Вейхе русскими войсками. Любопытно, что понтонный мост соорудили башкиры 1-го башкирского полка под командованием Гагарина.

К этой картине есть параллель. Представляю вам две картины перехода через реку Рейн, где видно башкир:

И вот картина перехода силезской армии маршала Блюхера через Рейн, где видно, что впереди лодки стоит башкир, именно в лодке маршала:

*Переход союзной армии через Рейн.
Гравюра неизвестного художника
первой четв. XIX в.
ГИМ. (Внизу)*

Я хочу более подробно освятить событие перехода через Рейн в ночь на 1 января 1814 года армией маршала Блюхера под деревней Кауп. Здесь башкиры играли одну из основных ролей! Именно башкиры построили очень быстро и тайно pontонный мост, через который перешла армия и внезапно атаковала французские позиции. Этот момент ещё хорошо описывается в историческом романе известной немецкой писательницы Сабини Эберт.

Всё это говорит о том, участие башкир в походах 1812–1814 гг. не ограничивалась разведывательной деятельностью или рассылкой почты, или охраной пленных. В этих походах проявилось инженерное мастерство башкир, такое, как строительство pontонных мостов для переправы через реки.

Этот момент очень важен для быстрой переброски сил. Всему этому есть объяснение именно в быту и жизни башкир, как кочевого народа. Если в Европе строились мосты, то, как правило, их стоили на долгие времена, как соединение путей торговли. Для башкир, кочевников, нужно было уметь быстро переправиться через реку и перевести свой обоз, стадо и т.п. на другой берег и вести дальше свой кочевой образ жизни. Поэтому они были мастера быстрой и легкой переправы понтонным путем, используя легкие деревянные конструкции, обтянутые льняной тканью и обработанные дёгтем или кожей. Хочу отметить, что, может, есть ещё другие аспекты активного участия башкир в походах 1812–1814 гг., которые нам пока неизвестны, но они стоят изучения.

Российское государство – многонациональное государство, где каждый народ вносит свой неповторимый оттенок. Освещение вклада в историю российского государства другими народами, кроме русского, имеет место и право для большего освещения.

Дж. Фоссельман
J. Vosselman

Археологическое бюро RAAP (Весп, Нидерланды)

**РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В ВИЙХЕ
THE FINDINGS OF AN ARCHAEOLOGICAL
FIELD-SEARCH IN WIJHE**

В августе Историческое объединение Вийе обратилось к нам с вопросом о том, можем ли мы провести дополнительное исследование возможного расположения башкирского лагеря в 1813 году. Основная цель заключалась в том, чтобы определить, могут ли еще быть археологические остатки лагеря в земле.

Посоветовавшись с историками RAAP, мы пришли к выводу, что литературные и архивные исследования не дадут ответа на этот вопрос. Мы пришли к выводу, что необходимо провести полевые исследования, чтобы определить, могут ли там быть остатки лагеря.

В мемориальной книге 1913 года лагерь был описан как расположенный на песчаной возвышенности к северу от деревни Вийе. Историческая ассоциация указала, что область между улицами и районами Стасионсвег, Ораньелан, Юлианалан и Виллем де Звайгерлан является вероятным местом расположения башкирского лагеря.

Поскольку территория плотно застроена и укреплена, только задний двор Стасионсвег, 16, как единственное настоящее открытое пространство, был пригоден для исследований. Раскопки не были предпочтительны, поскольку в будущем участок планировалось использовать как сад, и поэтому был выбран менее опасный метод: задействовать металлоискатель.

Военный лагерь оставляет существенные следы и оказывает влияние на почву. Сюда же входят металлические предметы (оружие, пуговицы, монеты, утварь). Таким образом, обнаружение металла может способствовать установлению, что это место могло быть использовано в качестве лагеря, в то время как выбранный метод вызовет относительно незначительное нарушение почвы.

Кроме того, вручную были пробурены три скважины для определения характера и структуры почвы. Естественный грунт состоит из покровных песков плейстоцена. На этом плейстоценовом песке есть покровный слой, образованный в результате внесения вересковых дерновых удобрений в эпоху до XVIII века. Эти слои почвы остались нетронутыми, а это значит, что если на этом месте были какие-то останки башкирского лагеря, их можно будет обнаружить.

Объект исследовался двумя типами металлоискателей. Было много помех, в основном из-за мусора (пивные пробки, оловянная фольга) и недавних монет, таких как евроценты. Однако в 8 случаях были обнаружены предметы эпохи башкирской оккупации или ранее.

Выводы:

- Согласно историческим данным, по результатам бурения грунта участок расположен на высоте покровного песка.

- Почва цела, поэтому возможные следы башкирского лагеря тоже не пострадают.

- Плотность металлических предметов времен самого лагеря относительно высока.

В этом районе все еще можно ожидать археологических находок. Не только на заднем дворе Стасионсвег, 16, но также под поверхностными укреплениями и даже под зданиями. В частности, такие следы, как углубления – колодцы, туалеты или ямы для приготовления пищи.

Ю. Буйсман
J. Buisman

Музей «Geelvinck» (Буйе, Нидерланды)

**К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ОСВОБОЖДЕНИЯ
НИДЕРЛАНДОВ
ON SOME ISSUES OF THE LIBERATION OF THE
NETHERLANDS**

Дамы и господа, когда мой хороший друг, голландский дипломат в Москве, подошел ко мне с вопросом, хочет ли наш музей что-то сделать для Года российско-голландской дружбы 2013 г., я с удивлением спросил его: почему 2013 г.? Я ожидал 2016 г., через триста лет после очередного визита Петра Великого в Нидерланды. Я совершенно не знал о роли Шестой коалиции против Наполеона, возглавляемой российским императором, царем Александром I, и русскими войсками под командованием генерала от кавалерии Александра фон Бенкендорфа, который вел смелую кампанию, слолив наполеоновскую армию, правящую Нидерландами, всего за несколько недель.

Из уроков истории в средней школе я вспомнил, что были «казаки», и они имели какое-то отношение к кампании Наполеона против России и возвращению через Березину, где инженеры голландской армии построили мост. Многие голландские призывники стали жертвами. После этого голландцы выступили против французского узурпатора и призывали к возвращению династии Оранжистов. Триумvirат, возглавляемый Гейсбертом Карелом ван Хогендорпом, направил принцу Оранскому письмо с мольбой о его возвращении, и после его прибытия в Схевенинген он был провозглашен сувереном Свободных Нидерландов в столице Амстердаме. Таким образом, в 2013 г. должно было отмечаться 200-летие Королевства Нидерландов.

Но что насчет русских? Если судить по моим школьным учебникам, я подозреваю, что вряд ли кто-нибудь в Нидерландах имеет представление о той решающей роли, которую российские войска сыграли в освобождении Нидерландов из-под тисков Наполеона.

Заинтригованные тем, что реальность, должно быть, выглядела совсем иначе, мы погрузились в исследование этой истории. В 2013 г. совместно с Государственным литературным музеем Пушкина и Национальным музеем музыки имени Глинки в музее Geelvinck была представлена выставка «1813 год: Нидерланды освобождены русскими!».

Поскольку мои предки каким-то образом были связаны с войнами 1812 и 1813 гг., я также углубился в их личные истории: один прапрадед был офицером-медиком в наполеоновской армии, которая шла в Москву, и он выжил. Это история любви, которую я сейчас пропущу, но это причина, по которой я сижу здесь перед вами! Другой прапрадед был назначен мэром Вейе Наполеоном в 1812 г. и оставался им в течение 44 лет: Гиллис Схоутен. Его история 1813 г. была записана его внуком в памятной книге к столетнему юбилею 1913 г. Это был рассказ о башкирах, которые находились в Вийе. Скажу честно: я никогда раньше не слышал о башкирах, но деревню Вессен называют казачьей деревней, и что-то было о корабельном мосте, который эти всадники построили через реку Эйссел. Вот так и возник этот проект нашего общего культурного наследия.

С 2018 г. в Вессене можно полюбоваться монументом «Северные амуры» с изображением башкира-всадника, созданным Александром Таратыновым, подарком Республики Башкортостан. Вскоре откроется еще один памятник Таратынова, обозначающий расположение башкирского лагеря в Вейе.

Однако в процессе сотрудничества с Исторической ассоциацией Вейе и нашими партнерами в Башкортостане всплыли более интригующие подробности, и это стало

поводом для созыва будущей конференции по этой теме, которую мы планируем провести в следующем или 2023 г.

Краткий обзор: мы можем выделить разные слои в историографии. Во-первых, всемирная история: события в Нидерландах в 1812–1815 гг. – это не более чем сноск; кажется, будто Нидерланды испарились. И в некотором смысле так оно и было: Голландская республика слилась с великой Французской империей. Однако не стоит ли рассматривать и другие аспекты? Например, элита Амстердама управляла всемирной банковской и страховой сетью и могла финансировать государства, например, для покупки Луизианы Соединенными Штатами у Наполеона в 1803 г. Со времен Екатерины Великой государственный долг России перед семьями амстердамских банков был огромным; Александру I удалось значительно сократить это количество в 1814 г. Кроме того, существуют большие колониальные владения, которые на самом деле следует рассматривать, как форму частной собственности; через систему акций голландской фондовой биржи это было широко распространено в голландском высшем обществе. Весной 1813 г. принцу Оранскому удалось заключить договор с Александром I, что он вернется в качестве суверена только что сформированного голландского государства. Было ли это результатом его тесных семейных связей с королем Пруссии или, возможно, также его хороших отношений с банкирами Норе&Со.? Название этого банка может показаться вам незнакомым, но, возможно, имя их английских партнеров будет знакомо: Barings.

Таким же образом вы можете увидеть важность встречи Гёте с башкирами: эта встреча, как ясно объяснила доктор Габриэле Цитен, оказала значительное влияние на западное мышление об исламе.

Национальная история: если вы сравните национальные истории разных стран и посмотрите, как описываются события в Нидерландах, поразительно, что есть много отцов

победы над французами. Несомненно, из того, как Александр I совершил триумфальное путешествие по Нидерландам по возвращении в Россию в 1814 г., можно сделать вывод, что в то время он считался настоящим победителем. Но постепенно, в том числе по политическим и националистическим причинам, эта точка зрения изменилась в большинстве стран за пределами России. Доктор Юрий Бавыкин подробно остановился на этом аспекте в своем выступлении.

Что касается Нидерландов, вы можете поставить вопрос: можно ли рассматривать призыв к партии Оранжистов, противостоящей наполеоновскому правлению, как призыв к возвращению династии Оранских. Этот вопрос возник в результате нашего вмешательства в ежегодный симпозиум, который голландско-фламандская рабочая группа по современности организовала в 2014 г. Формирование Нидерландов после 1814 г. также можно рассматривать с точки зрения политической карточной игры во время Венского конгресса, либо с точки зрения династической политики, проводимой как Романовыми, так и Оранскими. В любом случае кажется очень полезным сравнить эти альтернативные точки зрения и прийти к *communis opinio*.

Региональные истории: любой, кто прочитает серию памятных книг, которые были опубликованы в Нидерландах к столетнему юбилею в 1913 г. и в которых записаны местные истории, придет к выводу, что это лоскутное одеяло, кусочки головоломки которого не всегда подходят друг другу. Если поставить доклад самого Бенкендорфа рядом с кусочками головоломки местной истории, снова окажется, что есть несоответствия.

Личные истории: почти плавный переход к личным рукописям, письмам, дневникам и архивным документам. Оцифровка архивов открывает множество новых материалов. Здесь также особенно важно учитывать связи, такие как семейные узы. Уже проведено много исследований династических связей Оранж-Нассау в Германии. Но не менее

интересна связь балтийской русской знати: разве сестра Александра Христофориха Бенкендорфа не Доротея фон Ливен, замужем за послом России в Лондоне, тоже балтийско-русской знати? Разве их брат Константин фон Бенкендорф не адъютант Александра I? А их мать, лучшая подруга королевых-матери, сохранившая значительное влияние при дворе Романовых? Разве сам Бенкендорф, оглядываясь на свою голландскую кампанию, не указывал, что он действовал в духе приказов, данных ему царем?

Это интригующий аспект, требующий дальнейшего изучения. Эта история, конечно, не заканчивается в 1814 г.: например, посмотрите на роль, которую Доротея фон Ливен сыграла в разрешении бельгийского вопроса. Поэтому для меня большая честь, что проф. Доминик Ливен, прямой потомок Доротеи, выразил заинтересованность в том, чтобы внести свой вклад в наши усилия.

Архивные исследования также могут привести нас к большому количеству материалов, относящихся к этому периоду. Например, счета-фактуры, представленные голландским властям пабами с неоплаченными счетами за услуги, оказанные вооруженным силам союзников. Геррит Кувенховен уже провел интересное исследование в региональном архиве Epe-Hattem-Heerde, на основании которого он смог составить представление о количестве военных, которые, должно быть, прошли через этот район. Во время развития нашей выставки в 2013 г. с его помощью всплыли рукописные заказы, авторами которых после того, как их перевел для нас профессор Ефим Резван из Кунсткамеры в Санкт-Петербурге, оказались Нарышкин и Бенкендорф. Мы подозреваем, что в архивах, разбросанных по всей территории Нидерландов и за их пределами, гораздо больше материалов, ожидающих публикации, чтобы можно было создать более реалистичную картину этой истории.

Судебно-медицинское расследование: Джаспер Фоссельман из бюро археологических исследований RAAP

рассказал о полевых исследованиях, которые его команда проводила от имени муниципалитета Ольст-Вейе при финансовой поддержке провинции Оверэйсел на месте расположения башкирского лагеря. Наконечник копья, который был найден на месте корабельного мостика в Фортмонде несколько лет назад, сейчас находится в коллекции Исторической ассоциации Хеерде.

И есть еще потенциальный материал, особенно в сочетании с устной историей. Например, в Хеерде рассказывается, что некоторые семьи произошли от «казаков». Возможно, здесь имеется в виду «башкир»: исследование ДНК могло подтвердить правдивость этих историй. Кроме того, в пейзаже есть множество мест, которые претендуют на связь с этой историей: казачьи дубы, которые служили смотровой площадкой; казацкая липа возле Вапенвельда, под которой, как говорят, похоронена казачья лошадь. Эти истории полезно изучить глубже.

Здесь также могут помочь исследования структуры ландшафта. Хороший пример – расположение корабельного моста. Известны четыре отдельно сделанных изображения корабля-моста Баренда Вестенберга. На основе изображенных построек создается впечатление, где должен был находиться корабль-мост. Возникает вопрос, почему было выбрано именно это место: один взгляд на карту дает понять, что это место находится сразу за точкой притока так называемого паводка (Hoogwatergeul). Этот выбор логичен, потому что именно там давление воды в реке самое низкое. В этом контексте интересно взглянуть на роль, которую генерал Андрис ван дер Плаат мог сыграть в выборе места. Ван дер Плаат – фигура интригующая: до этого он несколько лет находился на российской военной службе в Санкт-Петербурге. Бенкендорф был приятно удивлен, встретив его в Зволле. Однако Ван дер Плаат также является зятем знаменитого строителя крепости и инженера-гидротехника Корнелиса Крайенхоффа, который занимал важную

должность во временном руководстве Амстердама после того, как французы покинули город и там вспыхнул народный бунт. Я не могу сейчас вдаваться в подробности по этому поводу. Эта интересная история скоро будет размещена на сайте bashkirs.nl, мы все подготавливаем. Уже в течение нескольких лет Ван дер Плаат был вовлечен в национальное управление водными ресурсами Нидерландов под властью Франции. Мог ли он посоветовать Бенкендорфу построить мост в том самом месте на реке Эйссел, недалеко от Вессена? Роль Ван дер Плаата не принималась во внимание и в других аспектах. Он, безусловно, заслуживает большего исторического внимания. Существуют различные аспекты, которые требуют дальнейшего изучения.

Но теперь о роли башкир. Если вы взгляните на голландские публикации XIX в. о событиях 1813–1814 гг., вы обязательно увидите упоминание башкир, отдельно от казаков. Это весьма примечательно, потому что армия, с которой Бенкендорф освободил Нидерланды от французского владычества, состояла из восьми казачьих полков, из которых только один был башкирским. Кроме того, с ним было около 1900 регулярных войск, гусар, пехоты и т.д. 1-й Башкирский полк потерпел потери в боях на немецких равнинах, в том числе в Битве народов в Лейпциге. Русского командира полка Личанова пришлось заменить майором князем Федором Федоровичем Гагариным. Только около 350 башкир-всадников должны были прибыть в Вийе. Это лишь небольшая часть, около 5% или меньше всех российских сил, которые вытеснили французскую армию с голландской территории. Башкиры пробыли в Нидерландах добрых шесть недель: после смелых действий при французской осаде Бреды 20–22 декабря башкирский полк двинулся в сторону Бельгии и, наконец, в Париж. Таким образом, только в этот период у них был бивак в Вийе, и всего один месяц они использовали корабль-мост возле Вессена. За это короткое время они разошлись веером из Вейе над Нидерландами. Вы видите, что башкиры изображены

не только в окружении Девентера, но, что гораздо важнее, с первыми русскими конными частями, достигшими Амстердама и Гааги. Они произвели незабываемое впечатление на голландское население.

Такое размещение башкирских всадников поразительно, поскольку башкирские конные части не считались очень полезными в боевых действиях того времени. Д-р Рамиль Рахимов подробно объясняет это в своем программном докладе. Фактически, башкирские полки все еще были феодальными воинскими формированиями, а башкирские дворяне вели своих воинов. Эти верховые были обученными лучниками. 1-й Башкирский полк, по-видимому, уже имел пистолеты, но их стиль боя был основан на позднесредневековых приемах, которые все еще использовались для защиты границы в районе Оренбурга. Однако он был чрезвычайно устаревшим в рамках наполеоновской войны. Мне кажется, что Бенкендорф, который, должно быть, был знаком с башкирско-мещеряжскими конными частями в начале своей карьеры в Оренбурге, превратил этот недостаток в свое преимущество. Башкиры-всадники отлично подходили в качестве быстрого авангарда для прорыва укреплений, укомплектованных французами. По сравнению со значительно более крупными французскими войсками, Бенкендорф не имел шансов в лобовой атаке. По этой причине ему было приказано ждать подкрепления на реке Эйссел. Однако прусские войска под командованием генерала фон Бюлова задержались. Бенкендорф, обладая очень скромными вооруженными силами, по-настоящему смелыми действиями сумел достичь своей цели. Размещение башкирских конных частей соответствовало стратегии, с помощью которой он успешно положил конец французскому господству над Нидерландами. Даже при очень небольшом кровопролитии по сравнению с предыдущими боями на немецких равнинах. В рамках этой

стратегии следует понимать мужественные действия этой относительно небольшой группы башкирских всадников.

Кампания Бенкендорфа сыграла решающую роль в быстрой смене власти, в то время как фактическая администрация по большей части оставалась в силе и удерживала население от восстания против элиты, зачастую ориентированной на французов. Вместо возврата к структуре федерального государства, существовавшей до 1787 г., возглавляемой статхолдером, что, по-видимому, предпочитал Ван Хогендорп, элите Амстердама удалось продвинуть вперед конституционную монархию союзного государства, основанную на модели, предложенной французами. Интересно подумать о возможном влиянии, которое Бенкендорф мог иметь в эти ранние часы нашей зарождающейся конституционной монархии. Вместе с английским послом, сопровождавшим принца Оранского в Амстердам, Бенкендорф стоял рядом с новым сувереном, когда он был представлен толпе на балконе сегодняшнего Королевского дворца на площади Дам. Перед дворцом прошли российские военные. Истинная победа Александра I, которая имела непреходящее влияние в последующие годы.

Вкратце, это обзор тем, которые требуют дальнейшего изучения. Этот веб-семинар задуман как начало для этого изучения, ведущего к будущей конференции по этой теме.

В.А. Фарганова
V.A. Farganova

*Дом дружбы народов Республики Башкортостан,
Автономная некоммерческая организация по развитию
общественно-культурных инициатив «Центр
межкультурного партнерства» (г. Уфа, Россия)*

**КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ПРОЕКТА
«ИСКУССТВО ОБЪЕДИНЯЕТ – ART CONNECTS
PEOPLE»
CULTURAL AND EDUCATIONAL COOPERATION
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PROJECT
“ИСКУССТВО ОБЪЕДИНЯЕТ – ART CONNECTS
PEOPLE”**

Заявленная тема конференции как нельзя лучше характеризует отношения, сложившиеся в результате осмысления событий 200-летней давности. Мемориализация памяти о наполеоновских войнах способствовала созданию межкультурных связей между Россией и Нидерландами и установлению взаимовыгодного сотрудничества.

Будучи специалистом культурного учреждения «Дом дружбы народов Республики Башкортостан», я хотела бы остановиться на теме культурно-образовательного сотрудничества между нашими регионами в рамках проекта «Искусство объединяет – Art connects people». С чего все начиналось, что способствовало активизации взаимодействия, особенно в допандемийное время?

2013 г. в России и Нидерландах был объявлен перекрестным Годом России в Нидерландах, и Нидерландов в России, посвященным 400-летию культурных связей между Россией и Нидерландами. В этой связи в Амстердаме была организована выставка, посвящённая подвигу российских

войск, освободивших в 1813 г. Нидерланды от наполеоновского господства. На открытие выставки была также приглашена делегация Башкортостана во главе с первым заместителем министра культуры Республики Башкортостан Валентиной Латыповой. Эта важная встреча положила начало интересным и плодотворным контактам между культурно-образовательными учреждениями и общественными организациями нашей республики и Нидерландов.

Первый проект в рамках проекта «Искусство объединяет – Art connects people» был реализован с 14 по 16 марта 2014 г. Это был международный культурно-образовательный проект «Воображение» с участием голландского музыкального ансамбля «Гексагон» и наших друзей Йорна Буйсмана и Дуни Фервей.

Воображение – идеальная концертная программа с участием четырех знаменитых музыкантов, в рамках которой музыканты сотрудничали с художниками, профессиональные исполнители делили сцену со школьниками. Центральное место в программе «Воображение» занимает произведение Модеста Мусоргского «Картинки с выставки». Музыка исполняется в великолепной аранжировке Кейса Олтхёйса, специально написанной для ансамбля «Hexagon». В рамках этой программы ансамбль «Hexagon» пригласил к сотрудничеству музеи и образовательные учреждения. Музеи, в которых проходило выступление ансамбля, составляли экспозицию из работ школьников (от 10 до 17 лет) к знаменитой музыке Мусоргского, которую он написал вдохновленный выставкой своего хорошего друга, художника Виктора Гартмана. В проекте «Воображение» происходил обратный процесс: школьники сначала слушали произведение Мусоргского, а затем создавали свои работы, отталкиваясь от услышанного. Это удивительное, невероятное сочетание. Проект как бы перекидывает мостик от изобразительного искусства к музыке, соединяет две дисциплины. В этом

убедились и учащиеся художественных школ Республики Башкортостан, которым также было предложено создать собственные работы по мотивам «Картинок с выставки». Во время выступления ансамбля «Hexagon» рисунки школьников проецировались на большой экран над музыкантами. Эти работы выставлялись также на площадках проекта «Воображение» в Нидерландах в 2014-2015 гг. в сотрудничестве с музеями и концертными залами. В этой связи в рамках программы пребывания музыкального коллектива в г. Уфе были организованы встречи и мастер-классы с преподавателями, студентами и учащимися в Уфимской государственной академии искусств им. З. Исмагилова, Республиканской художественной гимназии-интернате им. К. Давлеткильдеева, Республиканской гимназии-интернате им. Г. Альмухаметова. Знакомство ансамбля «Hexagon» с молодыми профессиональными художниками позволило создать базу для сотрудничества и обмена опытом между российскими и нидерландскими музыкантами и художниками, что способствовало установлению сотрудничества между музеями и концертными площадками двух стран. В рамках данного проекта в Национальном музее Республики Башкортостан состоялся круглый стол «Освобождение Голландии в 1813 г. с участием башкирских полков русской армии». Это был первый опыт взаимодействия, но он оказался настолько действенным и актуальным, что следующий проект не заставил себя ждать. С 30 июня по 9 июля 2014 г. Дом дружбы народов Республики Башкортостан инициировал и реализовал международный культурно-образовательный проект «Профессиональные компетенции в европейском контексте» с посещением делегацией Башкортостана Германии и Королевства Нидерландов. Делегация Башкортостана, в состав которой вошли руководители и работники культурных и образовательных учреждений Республики Башкортостан, в том числе и художественный

руководитель Государственного академического русского драматического театра Республики Башкортостан Михаил Рабинович, приняла участие в семинарах и круглых столах, провела рабочие встречи со своими коллегами из театров городов Штутгарт, Карлсруе, Мюнхен, Амстердам. В Нидерландах делегации из Башкортостана была предоставлена уникальная возможность пройти весь путь прославленных башкирских полков в составе русской армии совместно с представителями исторического клуба г. Хеерде, которые занимаются вопросами сохранения истории своего города и страны. На встречах с мэрами городов Вейе и Хеерде – г-ном Тоном Стриеном и г-жей Инес Пийненбург была еще раз подчеркнута важность данного события для истории страны, а также для развития дальнейшего сотрудничества между нашими регионами и странами. Именно тогда члены делегации Республики Башкортостан предложили членам исторического клуба установить памятный камень на месте переправы Русской армии, в состав которой входили и легендарные башкирские «Северные амурь». Нам посчастливилось не только пройти по прославленному маршруту башкир-героев, но и прочувствовать, с какой любовью и уважением хранят простые жители Нидерландов память о наших соотечественниках.

Устойчивость реализации проектов с Нидерландами мы связываем и с именем Альберта Адамса, руководителя общества “Art connects people”, который профессионально вел свой проект, вовлекая в него деятелей культуры и искусства из разных сфер и направлений. Наглядным примером такого объединения и сосуществования стала реализации художественного театрально-музыкального проекта Уфимский фестиваль искусств – 2015 «Башкортостан–Нидерланды», посвященный 70-летию Второй мировой войны и 125-летию со дня смерти голландского художника Ван Гога. В рамках реализации международного проекта были организованы и проведены фестивальные мероприятия:

концерты в Большом зале Башкирской государственной филармонии им. Х. Ахметова, музыкальная постановка «Желтое солнце Ван Гога» в большом зале ГАРДТ РБ с участием голландских музыкантов ансамбля «Гексагон» и артистов Русдрама, выставки работ молодых художников Уфимской государственной академии искусств им. Загира Исмагилова и Республиканской художественной гимназии – интерната им. К.А. Давлеткильдеева «Ван Гог вдохновляет...» и учащихся коррекционных школ в ходе выступления голландских музыкантов. Другим важным направлением фестиваля стало и посвящение 70-летию Второй мировой войны. Перед спектаклем «Анна Франк» в фойе Государственного русского драматического театра была развернута выставка Фонда им. Анны Франк, посвященная ее жизни. Завершился фестиваль участием в панельной дискуссии для работников сферы культуры «Диалог культур – как фактор устойчивого развития общества и сотрудничества народов» Международного Евразийского гуманистического форума.

Параллельно с плодотворным культурным сотрудничеством с обществом «Art connects people» велась целенаправленная работа с руководством музея «Гелвинк», членами исторических клубов муниципалитетов Хеерде и Олст-Вейе по увековечиванию памяти героев войны 1812-1814 гг. В ходе дружественных встреч руководители амстердамского музея «Гелвинк» Йорн Буисман и Дуня Фервей, а также члены исторических клубов представили свой проект памятников генералу Бенкендорфу на левом берегу реки Эйссель, а на правом – башкирскому воину на коне. К реализации проекта был привлечен проживающий в Нидерландах российский скульптор, заслуженный художник Российской Федерации Александр Таратынов. При софинансировании с голландской и российской сторон памятники были подготовлены для установления в 2017 г. В качестве важной информационной поддержки этого

знаменательного события стало проведение совместно с обществом “Art connects people” Уфимского фестиваля искусств – 2017 «Башкортостан– Нидерланды» в Республике Башкортостан. В рамках реализации международного проекта были организованы и проведены фестивальные мероприятия, в том числе совместные постановки Государственного академического русского драматического театра Республики Башкортостан и ансамбля Нехагон «Метель» (Александр Пушкин) и «Аленький цветочек» (Сергей Аксаков), концерты «Воображение», «Я встретил Вас...», «Моцарт и элегантность», мастер-классы ансамбля Нехагон и известной пианистки Дарьи ван ден Беркен, выставки работ молодых художников Уфимской государственной академии искусств им. Загира Исматиллова, Республиканской художественной гимназии-интерната им. К.А. Давлеткильдеева и учащихся коррекционных школ, посвященные повести А.С. Пушкина «Метель», а также теме «Башкортостан: 1917-2017».

Знаковым событием в развитии культурного сотрудничества между нашими странами стала организация и проведение международного тринационального фестиваля «Искусство объединяет. Башкортостан – Королевство Нидерланды – Германия» с 8 по 15 января 2018 г. в Королевстве Нидерландов с участием большой культурной делегации Республики Башкортостан. Голландская сторона подготовила насыщенную программу. Члены делегации посетили выставку краеведческого музея городка Вийе, посвященную событиям 1813-1814 гг. Согласно историческим документам, башкирские полки в составе русской армии сумели нанести сокрушительный удар частям Наполеоновской армии и тем самым внесли вклад в освобождение голландских земель от войск Наполеона. Сохранилось большое количество документов, писем, подтверждающих участие башкир в событиях тех дней. Обсуждение данной темы продолжилось на круглом столе, который был организован по теме «1813 г. Освобождение

Нидерландов от Наполеона» в историческом зале галереи Брассери 1703 года. Модератором Круглого стола выступил г-н Стриен, мэр Олст-Вийе. С большим интересом было воспринято выступление Р.Н. Рахимова, кандидата исторических наук, директора научно-образовательного центра «Военно-исторические исследования» Башкирского государственного университета на тему «Экспедиция в Нидерланды А.Х. Бенкендорфа. Военные действия и их итоги». Креативно, играя на кубызе, в форме башкирского воина тех дней представил участие башкир в данной военной операции Ирек Баишев, наш соотечественник, член исполкома Всемирного курултая (конгресса) башкир, проживающий в г. Лейпциг (Германия). Члены общественной делегации республики внимательно послушали выступление Йорна Буйсмана, директора Гелвинк-музея, инициатора установления памятника в городке Вейсен, прапрадед которого был бургомистром города Вийе в 1813-1814 гг. Именно в ходе работы круглого стола г-н Стриен выразил общее мнение, что в данной теме есть много белых пятен. И для их устранения следует продолжить совместную работу по изучению архивных материалов и других источников, проводить конференции и семинары по анализу событий тех дней. В рамках фестиваля на реке Эйссель состоялась презентация памятника башкирским героям-воинам с участием общественности гг. Хеерде, Вийе и Вейсен. С приветственными словами выступили мэр г. Хеерде г-н Де Грааф и глава Администрации муниципального района Кармаскалинский район Республики Башкортостан Ф.Ф. Чингизов. В церемонии приняли участие дипломатический корпус, представители общественности Голландии, наши соотечественники из Голландии и Германии, представители бизнес-сообществ из Голландии и России, башкирская делегация совместно с официальными лицами, артисты и музыканты из Голландии и Германии. В ходе церемонии члены общественной делегации Рамиль Рахимов,

Ирек Баишев, Рафаэль Амантаев представили историческую реконструкцию. В школе г. Вийе была показана учащимся музыкально-театральная постановка «Метель». В фойе Культурного центра г. Хеерде была открыта выставка «Культурное наследие Башкортостана», в рамках которой были представлены фотоэкспозиция документальной и художественной фотографии «Башкортостан – жемчужина России» Рамиля Кильмаматова, а также национальное оружие, кожаные изделия, элементы декоративно-прикладного искусства, национальная еда. Каждый желающий мог попробовать башкирский мед, блюда национальной кухни, приобрести сувениры с башкирской тематикой. Фестиваль открылся музыкально-театральной постановкой по повести А.С. Пушкина «Метель» с участием артистов Государственного русского драматического театра Республики Башкортостан и голландского музыкального ансамбля «Гексагон», а также выступлением мастеров искусств Башкортостана: артистов Государственного академического ансамбля народного танца им. Ф. Гакарова и Башкирской государственной филармонии им. Х. Ахметова. Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Королевстве Нидерландов Александр Шульгин на торжественной церемонии подчеркнул важность проведения фестиваля и возведения памятника башкирским воинам. По его мнению, данный фестиваль дал прекрасную возможность познакомиться с искусством и уникальной культурой башкирского народа. Программа фестиваля продолжилась в городах Эде и Муйден, где были представлены выставка «Культурное наследие Башкортостана» и музыкально-театральная постановка «Метель», организованы музыкальные встречи с организаторами фестиваля. Все были единодушны во мнении: фестиваль прошел на высоком уровне и позволил укрепить связи между нашими странами. Стоит отметить и активность наших соотечественников в Голландии,

которые сопровождали культурную делегацию Республики Башкортостан по названным городам Голландии.

Международный фестиваль «Искусство объединяет. Республика Башкортостан – Королевство Нидерландов» стал хорошим примером межкультурного взаимодействия, обмена опытом в области музыкального, художественного и инклюзивного образования между нашими странами. Он продемонстрировал стремление народов жить в дружбе и согласии и сейчас продолжает содействовать реализации межрегиональных гуманитарных и культурно-образовательных проектов. Наша совместная конференция является тому подтверждением.

Научное издание

**РОССИЯ – НИДЕРЛАНДЫ
В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН.
ОТ ВОЙНЫ К ДИАЛОГУ КУЛЬТУР**

***Сборник материалов
Международной научной конференции
(г. Уфа, 17 ноября 2021 г.)***

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.
Статьи публикуются в авторской редакции*

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 23.11.2021 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 5,75. Уч.-изд. л. 6.
Тираж 300 экз. (1-й завод 100 экз.). Изд. № 96. Заказ 364.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*